

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 19.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Октября 1900 года. XXI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и уволь- ненія.

27 августа. Окончившій курсъ семинаріи Лука Кумандинъ опре-
дѣленъ во священника къ церкви стана Паспаульскаго Алтай-
ской миссіи.

— Состоящій на должности псаломщика при Калтайской церкви
діаконъ Михайлъ Чирковъ — во священника въ село Устьизееское
бл. № 23.

22 августа. Преподаватель катихизаторскаго училища Вла-
диміръ Невскій рукоположенъ во священника къ церкви с. Смолен-
скаго бл. № 25.

10 сентября. Псаломщикъ села Куюгана Матѳей Подлѣбскій —
во діакона къ церкви села Васюганскаго бл. № 13.

18 сентября. Священникъ Каинскаго собора Сергій Бѣлорус-
совъ переведенъ къ церкви желѣзно-дорожной станціи „Каинскъ.“

19 сентября. Священникъ Сергій Тупалевъ, принятый изъ
Тверской епархіи — къ церкви села Малышевскаго бл. № 35 на

старшее священническое мѣсто, а священникъ того же села Покровскій долженъ считаться младшимъ.

— Села Ключковского псаломщикъ—діаконъ Сергій Дедюхинъ—къ церкви села Барнаульского на открытое діаконское мѣсто.

— Священникъ села Крохалева Сергій Коноваловъ опредѣленъ полковымъ священникомъ.

13 сентября. Священникъ градо-Війской Александро-Невской церкви бл. № 24 Стефанъ Крыловъ уволенъ за штатъ.

7 сентября. Отставной учитель, состоящій на вакансіи діаконской при церкви села Карасука, Александръ Мингелевъ—Верхиховскій, согласно прошенія, уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

16 сентября. Священникъ села Мартыновскаго Петръ Иваницкій—въ Екатеринбургскую епархію.

Увольняется отъ должности церковнаго старосты Гимназической церкви крестьянинъ Дмитрій Селивановъ съ преподаніемъ ему архипастырскаго благословенія за отлично-усердную службу.

Утвержденіе въ должности депутатовъ.

Утверждены въ должности депутатовъ на окружно-училищные и обще-епархіальный съѣзды: бл. № 2 священникъ с. Протопоповскаго Іоаннъ Троицкій и кандидатомъ къ нему свящ. с. Ярскаго Анатолій Серницкій; благочинія № 22 священникъ Павелъ Аргентовъ и кандидатомъ къ нему священникъ Александръ Голубевъ и кандидатомъ къ депутату отъ благочинія № 28 священникъ Григорій Прибытковъ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ,

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Обоинской церкви крестьянинъ Алексѣй Андреевъ къ Усть-Колбинской Введенской церкви—крестьянинъ Петръ Малахѣевъ Агапитовъ.

ИЗВѢСТІЯ.

12 сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, обозрѣвши церкви въ Барнаульскомъ и Томскомъ уѣздахъ, изволилъ прибыть въ г. Томскъ.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Вслѣдствіе распоряженія Его Преосвященства отъ 19 сентября за № 4544, дается знать духовенству къ должному исполненію, чтобы штатные псаломщики, прежде прошеній о рукоположеніи въ санъ діакона, ходатайствовали о посвященіи ихъ въ стихарь; прошенія безстихарныхъ о рукоположеніи во діакона будутъ оставляемы безъ удовлетворенія.

Признавая для каждаго приходскаго священника епархіи необходимымъ ознакомленіе съ недавно изданнымъ сборникомъ циркуляровъ и распоряженій по Томской епархіи, Томская Духовная Консисторія, во исполненіе предложенія Его Преосвященства отъ 19 сентября с. г. за № 4618, поставляетъ въ обязанность вновь назначаемымъ на священническія мѣста въ числѣ руководственныхъ книгъ пріобрѣтать у казначея консисторіи и означенный сборникъ.

**Вакантныя учительскія мѣста въ церковныхъ школахъ
Томской епархіи къ 15-му сентября 1900 года.**

По Томскому уѣзду въ церковно-приходскихъ школахъ: Нарымской и Матковской; при школахъ грамоты: Зудовской, Новосельцевской, Ильинской, Аркашевской, Брагинской, Орловской, Козырбакской, Пайвинской, Подъельничной и Седмюзерской; по Маріинскому уѣзду—въ школѣ грамоты дер. Цыгановой прихода села Зырянскаго, бл. № 10; по Барнаульскому уѣзду, въ Бердскомъ приходѣ, при школахъ грамоты въ деревняхъ: Мельтюшской и Ельцовской благочинія № 16.

**Служебный составъ Томскаго духовнаго училища къ 1-му
сентября 1900 года.**

1) *Смотритель училища*, статскій совѣтникъ, кандидатъ богословія, Алексѣй Михайловичъ **Курочкинъ**, 38 лѣтъ; имѣетъ орденъ Св. Станислава и Св. Анны 3 степени; окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1886 году; въ вѣдомствѣ и въ училищѣ съ 7 января 1887 г.; въ должности съ 5 октября 1893 года.

2) *Помощникъ смотрителя*, надворный совѣтникъ, кандидатъ богословія, Василій Ивановичъ **Покровскій**, 28 лѣтъ; окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1895 году; въ вѣдомствѣ съ 20 іюня 1895 года; въ училищѣ и въ должности—съ 8 октября 1898 года.

3) *Преподаватель греческаго языка*, статскій совѣтникъ, кандидатъ богословія, Павелъ Ивановичъ **Низовцевъ**, 39 лѣтъ;

окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1886 году; имѣеть орденъ Св. Станислава и Св. Анны 3 степени; на службѣ и въ настоящей должности съ 12 ноября 1887 года.

4) *Преподаватель русскаго языка* съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ, кандидатъ богословія, надворный совѣтникъ, Яковъ Александровичъ **Граниновъ**, 39 лѣтъ; окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1886 году; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени; въ службѣ съ 1887 года 11 іюня, а въ вѣдомствѣ и должности съ 1891 года 3 апрѣля.

5) *Преподаватель географіи и ариѳметики*, коллежскій совѣтникъ, кандидатъ богословія, Михаилъ Димитріевичъ **Побѣдинскій**, 36 лѣтъ; окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1888 году; въ службѣ съ 1889 года 24 сентября; въ вѣдомствѣ съ 1890 года 17 сентября, въ должности съ 11 воября 1897 года.

6) *Преподаватель латинскаго языка*, надворный совѣтникъ, кандидатъ богословія, Григорій Семеновичъ **Кумовъ**, 38 лѣтъ; окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1886 г.; 26 января 1897 года удостоенъ степени кандидата богословія; въ службѣ съ 1881 года 21 сентября, въ должности съ 1899 года 14 января.

7) *Преподаватель русскаго языка* съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ, студентъ семинаріи, священникъ Василій Павловичъ **Сиротинскій**, 52 лѣтъ; окончилъ курсъ въ Томской духовной семинаріи въ 1870 году; имѣеть набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3 степени; въ службѣ съ 15 сентября 1870 года, въ должности съ 19 августа 1885 года.

8) *Учитель приготовительнаго класса и надзиратель за учениками*, надворный совѣтникъ, студентъ семинаріи, Евгенийъ Васильевичъ **Миловзоровъ**, 35 лѣтъ; окончилъ курсъ въ Томской

духовной семинаріи въ 1884 году; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени; въ службѣ съ 1884 года 6 сентября и въ должности учителя съ 6 сентября 1884 года; исполняетъ обязанности надзирателя съ 27 января 1894 года.

9) *Учитель пѣнія и надзиратель за учениками*, окончившій курсъ семинаріи Александръ Семеновичъ **Кондаковъ**, 21 года; окончилъ курсъ въ Томской духовной семинаріи въ 1900 году; въ службѣ и въ должности съ 1 сентября 1900 года.

10) *Надзиратель за учениками и учитель чистописанія*, студентъ семинаріи Павелъ Васильевичъ **Димитріевъ**, 24 лѣтъ; окончилъ курсъ въ Томской духовной семинаріи въ 1897 году; въ службѣ и должности съ 14 августа 1897 года; чистописаніе преподаетъ съ 1 сентября 1900 года.

11) *Экономъ училища и настоятель училищной церкви*, священникъ Андрей Ивановичъ **Меньшенинъ**, 37 лѣтъ; изъ V класса Томской духовной семинаріи; въ службѣ съ 19 февраля 1883 года, въ должности съ 23 февраля 1899 года; имѣеть набедренникъ.

12) *Врачъ при училищной больницѣ*, надворный совѣтникъ, лекарь Алексѣй Ивановичъ **Макушинъ**, 43 лѣтъ; окончилъ курсъ въ Императорской медико-хирургической академіи въ 1880 году; имѣеть орденъ Св. Станислава и Св. Анны 3-й степени; въ службѣ съ 1889 года 18 декабря, въ вѣдомствѣ и въ должности съ 1892 года 28 марта.

Вакантныя мѣста къ 1-му октября 1900 г.

а) *Священническія*: № 8—Кочевой, № 23—Каинскаго собора, № 26—Харловой, Устьянской, Локтевскаго завода, № 28—Горновой, № 31 Фунтиковой, 32—Каменской едино-вѣрческой, № 33—Вознесенской, 37—Гилева Пога.

б) *Діако́нскія*: № 3—Семилужной, Терсалгайской, Елгайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Усть-Искитимской, № 11—Валеріановской, № 12—Тисульской, Барандатской, № 13—Бедаровской, № 14—Терешкинской, № 15—Локтевской, № 16—Оеодосіевской, № 21—Карасукской, № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Колмаковской, № 25—станции Чарышской, № 26—Локтевскаго завода, № 33—Кабаклинской, Камышенской, № 34—Шипицинской, № 35—Ильинской.

в) *Причетническія*: № 2—Уланской, № 3—Подломской, № 4—Кожевниковской, № 5—Богородской, 6—Инкинской, Васюганской, № 7—Юрточной, № 10—Богословской, № 11—Троицкой, № 12—Барандатской, Краснорѣчинской, Мало-Пичугинской, № 13—Камыслинской, № 18—Бѣшенцевской, Вобровской, № 20—Ребрихинской, Стуковской, Ключковской, Черемновой, 22—Ново-Гутовской, Карачинской, Таскаевской, № 23—Киселевской, Карганской, Осинovýchъ—Колокъ, № 24—села Плешковского. № 26—Локтевскаго завода, № 27—Воеводской, № 28—Горновой, № 29—Тауракской, Куюганской, № 31—Усть-Журавлихи, Фунтиковой, № 32—Орловской, Каменской, № 34—Шипицинской, Черновской, Верхъ-Мазаловой, № 36—Новичихи, № 37—Камышенской, № 38—Овечкинской.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе въ должности депутатов.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Извѣстія.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Вакантныя учительскія мѣста въ церковныхъ школахъ Томской епархіи къ 1-му октября 1900 г.—Служебный составъ Томскаго духовнаго училища къ 1-му сентабря 1900 г.—Вакантныя мѣста къ 1-му октября 1900 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Ѣ Ч Ъ

предъ благодарнымъ молебномъ по случаю обращенія Барнаульской Богородице—Казанской женской общины въ общежительный монастырь.

8 сентября 1900 года.

Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго.

По милости Божіей, опредѣленіемъ высшей церковной власти, эта община сестеръ, посвященная имени Пречистой Богоматери, въ честь Казанскія Ея иконы, возводится на высшую степень духовнаго восхожденія, соотвѣтственно и внѣшнему ея благоустроенію. Доселѣ здѣсь была община дѣвъ и вдовъ, собравшихся вмѣстѣ подъ управленіемъ старшей сестры, для приготовленія себя на служеніе Богу, по правиламъ иноческаго житія; а теперь это—иноческая обитель, состоящая подъ управленіемъ игуменіи, поставляемой въ это званіе по особому церковному чиноположенію, съ врученіемъ ей жезла въ знакъ власти надъ ввѣряемымъ ей духовнымъ стадомъ. Сестры этой обители, по довольномъ искуствѣ, могутъ быть теперь постригаемы въ монашество съ изреченіемъ обѣтовъ иноческаго званія, постриженіемъ

власовъ и облеченіемъ въ малую и великую схиму. Обитель ставится подъ покровительство законовъ церковныхъ и гражданскихъ.

Итакъ, да торжествуетъ нынѣ эта святая обитель, да радуется, поетъ и благодаритъ Господа, благодѣявшаго ей! Да возрадуется сердце боголюбивыхъ и досточтимыхъ виновницъ первоначальнаго возникновенія и устройства сей обители. Да возрадуется о Господѣ та изъ нихъ, которая отдала свое имущество на пріобрѣтеніе земли для обители и устройство храмовъ и жилыхъ помѣщеній для сестеръ общины и воспитываемыхъ здѣсь сиротъ. Да возрадуется сердце и той, которая благоразумно и самоотверженно потрудились въ собираніи сестеръ и благоустроеніи внутренней ихъ жизни по правиламъ иноческихъ обителей. Да сохраняется въ обители благодарная и молитвенная память объ Августѣйшемъ Благодѣтелѣ ея, Благочестивѣйшемъ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ, Всемиловѣйше соизволившемъ даровать въ предѣлахъ Своего царственнаго имѣнія мѣсто для устройства обители. Да будетъ всегда памятно для обитательницъ этого монастыря имя боярина Василия Ксенофонтовича, много содѣйствовавшаго тому, чтобы возникшая мысль объ устройствѣ здѣсь обители скоро и благоуспѣшно была приведена въ исполненіе. Да сорадуются радости обители и обитатели этого города. Иноческія обители въ древнія времена были источниками духовнаго просвѣщенія для земли русской, оплотомъ во время наплыва враждебныхъ силъ, убѣжищемъ для беззащитныхъ и безпріютныхъ, воспитательницами сиротъ и кормильницами голодныхъ, тихою пристанью для обуреваемыхъ въ морѣ житейскомъ. И донынѣ эти оби-

тели смиренно совершаютъ свое высокое служеніе: устраивая жизнь иночествующихъ по Евангельскому ученію, истолкованному богодухновенными отцами и учителями Вселенской Церкви, по примѣру великихъ подвижниковъ иноческаго житія, православные монастыри служатъ безмолвными обличителями тѣхъ послѣдователей новыхъ ученій, которые безъ Христа, безъ Евангелія, безъ Церкви мечтаютъ созидать общинное житіе по ученію новыхъ лжеучителей, лжепророковъ и лжеевангелистовъ. Православные монастыри, каковы: лавры—Кіевская и Троице-Сергіева, —Соловецкая и другія обители, пережили многія столѣтія, и доселѣ крѣпки, живы, какъ въ дни юности своей; а тѣ, сборища послѣдователей новыхъ лжеучителей и лжеевангелистовъ, которыя мечтали устроить изъ себя также нѣчто подобное общинному житію, не проживши вмѣстѣ двухъ, трехъ лѣтъ, разошлись и расходятся, какъ строители Вавилонской башни. Такъ исполняется на нихъ слово Христова: *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой Небесный, искоренится* (Мѡ. 15, 13).

Да будетъ и сія обитель для этого города и окрестныхъ жителей тѣмъ же, чѣмъ были и донынѣ служить для своихъ мѣстъ и городовъ женскія обители: Серафимо-Дивѣевская, Понетаевская, Градо-Казанская. Да обрѣтаютъ въ ней тихое пристанище ищущія спасенія дѣвы и вдовы; да будетъ она пріютомъ для сиротъ; да приготовляетъ эта обитель изъ вдовъ и дѣвицъ, пришедшихъ сюда искать спасенія, сердобольныхъ сестеръ, опытныхъ и готовыхъ для служенія больнымъ. Да будутъ открыты двери обители для принятія странныхъ, для питанія голодныхъ. Да будетъ эта обитель онымъ евангельскимъ градомъ, стоящимъ верху горы,—чтобы

всѣ видѣли преуспѣяніе ея обитательницъ въ подвигахъ благочестія, а наипаче въ любви, смиреніи, послушаніи, самоотреченіи и чистотѣ души и тѣла и прославляли Отца Небеснаго. Да утвердитъ Господь обитель сію навѣки и даруетъ ей во всемъ преуспѣяніе и благопробываніе.

Примите, возлюбленные, и наше смиреніе соучастниками вашей радости, какъ Господь призвелъ насъ быть участниками первоначальнаго устроенія обители нашимъ сочувствіемъ этому дѣлу и посильнымъ содѣйствіемъ въ исполненіи первоначально возникшей мысли объ обители. Какъ и сперва, призываю и теперь благословеніе Божіе на эту обитель въ новомъ ея званіи.

Матеріалы для исторіи Томской духовной семинаріи.

(Продолженіе).

XI.

Вопросъ о помѣщеніи семинаріи въ 1863—64 гг.

Въ 1863 г., по запискѣ эконома Нарбекова, было предпринято освидѣтельствованіе семинарскихъ зданій, которыя найдены были требующими капитальнаго исправленія. Вслѣдствіе этого и по тѣснотѣ зданій, правленіе указывало на необходимость перестройки этихъ зданій, а до тѣхъ поръ—на нужду въ наймѣ по близости особаго дома для семинаріи. Тѣмъ не менѣе 10 сентября 63 г. оно вошло къ Преосвященному Порфирію съ представленіемъ о продолженіи срока найма зданій, занимаемыхъ семинаріею, еще на три года за ту же цѣну со взносомъ ея по полугодіямъ. При этомъ правленіе

докладывало, что „упомянутыя, занимаемыя семинарією, зданія, по имѣющей вскорѣ быть окончательной отдѣлкѣ новаго флигеля, будутъ достаточны и удобны для помѣщенія въ оныхъ вообще семинаріи, исключая больницы“, для помѣщенія которой правленіе намѣревалось нанять особое зданіе, а деньги на наемъ онаго — испросить у Духовно-Учебнаго Управленія — на три года, — до отстройки начатаго уже арх. домоу новаго флигеля. На письменно выраженный вопросъ Преосвященнаго: „съ удобностію ли размѣщены въ новоустроенномъ флигелѣ и главномъ корпусѣ семинарскомъ казеннокоштные ученики, равно и кухня со столовою, и не настоятъ ли надобность принанимать еще для помѣщенія казеннокоштныхъ учениковъ зданій вблизи къ семинаріи, кромѣ больницы (17 сент. 63 г.),“ правленіе отвѣчало, что „казеннокоштные ученики вообще размѣщены съ удобствомъ и безъ тѣсноты“ и т. д. и что „надобности въ наймѣ еще особаго помѣщенія для казеннокоштныхъ учениковъ правленіе семинаріи въ настоящее время не видитъ“ (19 сент.).

30 сентября Преосвященный Порфирій увѣдомилъ правленіе, что контора архіерейскаго дома согласна на продолженіе срока найма семинарскихъ зданій на прежнихъ условіяхъ и за прежнюю цѣну до отстройки новаго корпуса; семинарское же правленіе журналомъ отъ 2 октября, между прочимъ, донесло Преосвященному, что „оно считало и считаетъ настоящее помѣщеніе семинаріи достаточнымъ и удобнымъ, если уволенныхъ въ квартиру бурсаковъ не возвращать въ корпусъ; но по причинѣ сырости во вновь отстроенномъ въ одно лѣто корпусѣ всѣ ученики жалуются на головную боль“ и проч. Относительно вновь отстроеннаго каменнаго флигеля ректоръ Момсей вошелъ въ правленіе еще 24 сентября запискою, гдѣ, между прочимъ, писалъ, что онъ „за здоровье учениковъ, помѣщенныхъ въ настоящее лѣто въ построенномъ флигелѣ, при имѣющихъ наступить сильныхъ

морозахъ сибирскихъ, съ своей стороны ручаться не можетъ“. Правленіе раздѣлило мнѣніе ректора; протоколъ правленія, кромѣ ректора, подписалъ лишь инспекторъ Наркиссъ. Пр. Порфирій резолюціей 3 октября требовалъ разрѣшенія противорѣчія, въ которомъ очутилось правленіе семинаріи, и объясненія нѣкоторыхъ распоряженій правленія, а также указывалъ на неточность журнала, показывавшаго, что флигель строился въ одно лѣто, тогда какъ онъ строился и въ прошлое лѣто. Между тѣмъ ректоръ Моисей 9 декабря снова вошелъ въ правленіе запискою, указывая, что въ извѣстномъ флигелѣ съ наступленіемъ морозовъ появилась сырость и плѣсень, а воздухъ сдѣлался дурнымъ и весьма вреднымъ. Рѣшено было спросить мнѣнія о флигелѣ у компетентнаго лица; таковымъ явился помощникъ губернскаго архитектора, который заявилъ, что сырость—не отъ промерзанія стѣнъ, а оттого, что незакрыты нижнія отдушины, не обмазаны рамы и т. д. Наконецъ замѣтимъ, что еще ранѣе, когда въ еженедѣльномъ рапортѣ 24 сентября—2 октября Наркиссъ донесъ Преосвященному о жалобѣ учениковъ на духоту и сырость въ комнатахъ новооткрытаго корпуса „до невозможности жить въ оныхъ“, Пр. Порфирій рекомендовалъ правленію казеннокоштныхъ учениковъ, живущихъ въ семинаріи, всѣхъ размѣстить въ главномъ старомъ зданіи, оставивъ переселеніе въ ученическія комнаты инспектора, а въ новомъ—помѣстить бібліотеку, архивъ и вообще помѣщенія для занятій не пажодневныхъ, воздухъ же здѣсь очищать посредствомъ топки печей. Правленіе (безъ инспектора, замѣненнаго Кикинымъ и Смирновымъ, по распоряженію Преосвященнаго Порфирія) 4 октября постановило предложеніе о переводѣ казеннокоштныхъ воспитанниковъ немедленно привести въ исполненіе; въ новомъ же корпусѣ были предположены классы.

Между тѣмъ донесеніе семинарскаго правленія академическому сдѣлало свое дѣло и изъ Духовно-Учебнаго Управленія было получено предписаніе отъ 23 сентября 1864 г. (полученное въ Томскѣ, кажется, 23 октября). „Святѣйшій Синодъ, говорилось здѣсь, по выслушаніи дѣла по донесенію ректора и инспектора Томской семинаріи о стѣснительномъ и неудобномъ помѣщеніи семинаріи, нашель, что настоящее помѣщеніе Томской семинаріи оказывается не только крайне неудовлетворительнымъ, какъ по тѣснотѣ и неудобству размѣщенія оставшихся на казенномъ содержаніи воспитанниковъ, такъ по неимѣнію при семинарскихъ зданіяхъ надворныхъ строеній, сопровождающемуся значительными невыгодами для семинарской экономіи,—но и небезопаснымъ для здоровья учениковъ, на которое можетъ оказывать весьма вредное вліяніе сырая и удушливая атмосфера новаго, въ одно лѣто отстроенаго и не подвергнутаго просушкѣ каменнаго флигеля, гдѣ находятся классныя и вмѣстѣ занятныя комнаты воспитанниковъ; 2) что такое неудовлетворительное состояніе помѣщеній семинаріи зависѣло не столько отъ семинарскаго правленія, сколько отъ конторы архіерейскаго дома, имѣвшей своею обязанностію, за получаемую отъ семинаріи сполна плату за наемъ зданій, доставить оной надлежащія по контракту помѣщенія, а при недостаткѣ таковыхъ въ упомянутыхъ зданіяхъ, по случаю перестройки, въ то же время озаботиться наймомъ на на свой счетъ недостающихъ помѣщеній; 3) что посему коштора Томскаго архіерейскаго дома подлежитъ взысканію за полученіе ею съ мая 1862 г. полной контрактной суммы отъ семинаріи и недоставленіе оной соотвѣтствующихъ контракту необходимыхъ помѣщеній; и 4) что при настоящемъ состояніи принадлежащихъ архіерейскому дому и отдаваемыхъ въ наемъ семинаріи зданій, дальнѣйшее помѣщеніе оной въ тѣхъ зданіяхъ признается неудобнымъ, какъ по отсутствію хозяйственныхъ по-

строекъ, весьма важному въ экономическомъ отношеніи, такъ и потому, что выстроенный въ одно лѣто новый каменный корпусъ и на будущее время можетъ оказаться сырымъ и холоднымъ, а третій, вновь строящійся, корпусъ доселѣ еще не окончень каменною кладкою,—вслѣдствіе чего, въ случаѣ продолженія найма упомянутыхъ зданій, семинарія будетъ испытывать немалыя затрудненія въ своемъ размѣщеніи. По сѣмъ соображеніямъ Св. Синода 15 іюля—28 августа с. г. опредѣлили: 1) предписать Томскому семинарскому правленію безотлагательно озаботиться пріисканіемъ частнаго дома для помѣщенія семинаріи... и 2) поручить правленію Казанской духовной академіи опредѣлить мѣру взысканія съ конторы Томскаго архіерейскаго дома“ и т. д. (По поводу упоминанія здѣсь о надворныхъ строеніяхъ считаемъ не лишнимъ добавить, что еще въ сентябрѣ Преосвященный Порфирій въ одной изъ резолюцій указывалъ на отстройку (уже готовую) конюшни для двухъ семинарскихъ лошадей и сусѣковъ, прибавляя, что если правленіе находитъ неудобнымъ помѣщеніе хозяйства въ архіерейскомъ домѣ, то пусть пріищетъ для того другое мѣсто). По поводу предписанія Духовно-Учебнаго Управленія два первыхъ члена правленія семинаріи (2-й и. д. инспектора Дуброва) рѣшили поручить ректору ближайшее разсмотрѣніе и распоряженіе по этому опредѣленію; третій же членъ (смотритель училища Цвѣтковъ) записалъ особое мнѣніе, въ сущности то же, что и первые два (съ какимъ то оговорками), но съ требованіемъ имѣть въ виду при донесеніи Духовно—Учебному Управленію прописанную справку.

Излагать дальнѣйшее теченіе дѣла будемъ еще короче. Не станемъ распространяться о перепискѣ Преосвящ. Порфирія съ правленіемъ семинаріи относительно помѣщеній семинаріи въ архіерейскомъ домѣ, о второмъ освидѣтельствованіи—на этотъ разъ уже всѣхъ зданій, занимаемыхъ семинаріею, о прямомъ противо-

дѣйствіемъ Преосвященнаго со стороны ректора Моисея, который такъ и не явился на осмотръ зданій, хотя его два раза звали. Замѣтимъ лишь, что актъ осмотра (въ дѣлѣ не значится подписи архитектора, — подписали: Дуброва, Цвѣтковъ и экономъ свящ. Соколовъ) составленъ въ пользу прежняго помѣщенія семинаріи.

Вѣроятно, около 13 ноября семинарія получила новое предписаніе, теперь уже отъ академіи, съ требованіемъ нѣкоторыхъ дѣлъ и увѣдомленія, съ какого времени помѣщается семинарія въ частномъ домѣ. Правленіе рѣшило исполнить это предписаніе, но Цвѣтковъ въ дополненіе опять требовалъ справокъ. Нѣкоторые дѣла были отправлены въ академію въ этомъ году.

XIV.

Продолженіе. Тотъ же вопросъ въ 1865—1869 г.г.

Наконецъ и другія дѣла были препровождены въ академію при представленіи отъ 20 февраля 1865 г. (на представленіе это нужно обратить особое вниманіе исторіку семинаріи).

Затѣмъ въ дѣлахъ встрѣчаемъ документъ, адресованный, по всей вѣроятности, Оберъ-Прокурору Св. Синода и, опять по всей вѣроятности, отъ лица Преосв. Порфирія, указывавшаго, что на дѣлѣ семинарскія зданія находятся въ положеніи, совершенно противномъ тому, въ какомъ они рисуются въ опредѣленіи Св. Синода, которому были представлены о томъ свѣдѣнія невѣрныя. Представленіе это помѣчено 8 февраля 1865 г. — Затѣмъ въ дѣлахъ есть пробѣлъ. Въ октябрѣ 1865 г. Казанское правленіе требовало присылки дѣлъ, дослать которыя семинарское правленіе обѣщало раньше; въ академію послали еще 3 дѣла. Далѣе семинарія дѣлала представленіе въ академич. правленіе уже въ 1867 г. (какое — неизвѣстно, ибо его при дѣлѣ нѣтъ), допол

неній къ которому требовало академическое правленіе 1 марта 1868 г.; дѣло теперь шло уже „объ убыткахъ, понесенныхъ Томскою семинаріею за недоставленіе ей конторою Томскаго архіерейскаго дома надлежащаго помѣщенія съ мая 1862 года“. Документовъ же по вопросу о взысканіи съ конторы архіерейскаго дома требовало отъ семинарскаго правленія и Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ уже въ 1869 году. Въ докладѣ преосвященному Платону, епископу Томскому, состоявшемся по поводу этого предписанія, читаемъ: „Имѣя въ виду, писало здѣсь правленіе, что 1) тѣхъ неудобствъ по отношенію къ помѣщенію Томской духовной семинаріи въ зданіяхъ, принадлежащихъ конторѣ Томскаго архіерейскаго дома, которыя замѣчены были въ 1864 г. ревизовавшимъ Томскую семинарію преосв. Пароеніемъ, архіеп. Иркутскимъ, уже нѣтъ и оныя еще съ сентября 1864 г. устранины постройкою двухъ новыхъ каменныхъ корпусовъ, каковыя, вмѣстѣ съ старымъ корпусомъ, составляютъ сравнительно съ зданіями г. Томска удобную и помѣстительную для семинаріи квартиру, особенно при настоящемъ ея положеніи; 2) что на сію постройку въ пользу семинаріи израсходованъ со стороны конторы т. а. д. не малый капиталъ, еще далеко не уплаченный получаемою за помѣщеніе семинаріи короткою платою; 3) что, наконецъ, самая... плата... за улучшеніемъ и большею помѣстительностію оныхъ, особенно сравнительно съ зданіями прежними, остается и по сіе время прежнею..., правленіе полагало бы, какъ за начеть на контору т. а. д., за недоставленіе ею съ мая... 1862 надлежащаго помѣщенія семинаріи, почестъ, сравнительно съ цѣнами г. Томска на квартиры, низкую короткую плату, получаемою ею и повинѣтъ съ правленія семинаріи за зданія и болѣе удобныя, и болѣе помѣстительныя въ сравненіи съ зданіями прежними“.

Это представленіе подписано тѣмъ же самымъ ректоромъ Моисеемъ и др. членами правленія. Свое заключеніе правленіе отослало въ Хозяйственное Управленіе, которое согласилось съ мнѣніемъ семинарскаго правленія; заключеніе Хозяйственнаго Управленія было утверждено Св. Синодомъ въ опредѣленіи отъ 29 сентября—17 октября 1865 года. *К. Лавровъ.*

Обозрѣніе епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ 1900-мъ г.

(Продолженіе).

В. Поѣздка въ февралѣ мѣсяцѣ въ Томскій уѣздъ для освященія церкви въ поселкѣ Громашевскомъ.

13-го февраля Владыка выбылъ изъ г. Томска для освященія устроенной на средства состоящаго подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** предсѣдательствомъ Комитета церкви въ переселенческой поселокъ Громашевскій, чрезъ селенія Семилужинское, Халдѣевское и Подломское. Въ первыхъ двухъ селеніяхъ были болѣе или менѣе продолжительныя остановки для испытанія учащихся и бесѣдъ съ вародомъ, а въ послѣднемъ—ночлегъ. Въ школахъ Семилужинской и Подломской учащіеся сиволь вѣры и заповѣди читали неправильно, а поклоны во время чтенія молитвъ полагали несвоевременно. На пѣніе въ школахъ Семилужинской также не обращено надлежащаго вниманія. Обиходное пѣніе не введено даже и въ церковномъ богослуженіи и псаломщикъ оказался совсѣмъ не умѣющимъ пѣть по обиходу. Внушено ему выучить главнѣйшія обиходныя пѣснопѣнія съ предупрежденіемъ, за неисполненіе сего, быть переведеннымъ въ другой приходъ.

Поселокъ Громашевскій оврагомъ раздѣленъ на двѣ половины;

та, въ которой находится вновь отстроенный храмъ, и называется собственно Громашевкой—отъ фамиліи первыхъ ея засельниковъ, а другая мѣстными и окрестными жителями прозвана „Буяновкой“ за то, что поселившіеся здѣсь крестьяне долго „буянили“, когда имъ было предложено крестьянскимъ начальникомъ переселиться на другую сторону. Вблизи отъ Громашевки находятся еще два, недавно образовавшихся, поселка: Дубровка—изъ 80 домовъ и Ольговка—50 домовъ.

15-го февраля было совершено освященіе самаго храма во имя св. мученика Діонисія. На освященіи присутствовалъ нарочито прибывшій изъ г. Томска Начальникъ губерніи А. А. Ломачевскій, съ крестьянскими начальниками. Народу роздано было до 1000 крестиковъ и книжекъ; получавшіе ихъ жертвовали по мѣрѣ своего достатка и усердія; кромѣ того произведенъ былъ и особый сборъ на нужды освящаемого храма. За литургіей елючаремъ кафедральнаго собора прочитана была нарочито составленная Преосвященнымъ проповѣдь *). Въ ней Преосвященный, привѣтствуя жителей съ осуществленіемъ самыхъ задушевныхъ и давнишнихъ ихъ желаній и надеждъ, говорилъ о томъ, сколь въ настоящія минуты по случаю всего совершившагося, они должны быть исполнены духовной радости и счастья. Владыка просилъ не забывать однако, что этой радостью и счастьемъ они обязаны не столько самимъ себѣ, сколько попеченіямъ о нихъ другихъ лицъ и прежде всего Самого Верховнаго Вождя земли русской, въ заботахъ о переселенцахъ Сибири ставшаго во главѣ особаго учрежденія, имѣющаго нарочитыя цѣли—построеніе церквей и школъ въ новообразующихся переселенческихъ поселкахъ. Владыка просилъ облагодѣтельствованныхъ переселенцевъ памятовать благодѣтелей своихъ и благотворите-

*) Отпечатана въ № 5 Епарх. Вѣдом. за текущій годъ.

лей прежде всего молитвою о нихъ въ новоустроенномъ и освященномъ храмѣ, роснѣ выразитъ имъ свою благодарность тѣмъ, что, бы теперь самимъ взять на себя заботы о дальнѣйшемъ поддержаніи храма и опредѣленнаго къ нему церковнаго причта.

По окончаніи освященія и чѣтургіи, весь присутствовавшій на торжествѣ народъ принималъ благословеніе Архипастыря. Одинъ изъ священниковъ въ это время читалъ вторую изъ „Простыхъ рѣчей о великихъ дѣлахъ Божіихъ;“ чтеніе прерывалось пѣніемъ тропарей и катихизическими вопросами.

Въ с. Громашевскомъ открыта школа, въ неудобномъ мѣстѣ, на краю села, въ сторонѣ, противоположной отъ церкви. Этимъ, по всей вѣроятности, и объясняется то обстоятельство, что — школа, имѣвшая въ началѣ 70 учениковъ, теперь насчитываетъ ихъ только 40. Произведены были испытанія учащихся; читали удовлетворительно, но пѣли плохо. Присутствовавшій при испытаніяхъ Начальникъ губерніи далъ учителю изъ своихъ собственныхъ средствъ 10 рублей на приобрѣтеніе для школы всѣхъ выпускковъ „Единого на потребу“.

Въ тотъ же день Владыка отбылъ изъ поселка Громашевского обратно въ г. Томскъ.

В. Поѣздка въ первой половинѣ мая въ г. Бійскъ и село Красноярское.

Настоящая поѣздка была вызвана, главнѣйшимъ образомъ, желаніемъ Архипастыря ознакомиться съ учебнымъ строемъ Бійскаго Катихизаторскаго училища, а также и лично совершить освященіе храма, въ селеніи Бійскаго уѣзда, Красноярскомъ, гдѣ покоятся останки его родителей. 30-го апрѣля, въ 12 часовъ дня съ пассажирскимъ пароходомъ „Волшебникъ“ Владыка выѣхалъ въ Барнауль, куда и прибылъ 3-го мая въ 7 часовъ вечера. На пристани встрѣтили Архипастыря: городской благочинный протоіерей А. Завадовскій, исправникъ О. П.

Лучшевъ и городской голова И. К. Платоновъ. Въ тотъ же вечеръ Владыка перешелъ на другой меньшій пароходъ „Кормилецъ“, предназначенный къ отходу въ Бійскъ, и на немъ имѣлъ ночлегъ. Назавтра Владыка отслушалъ литургію въ Богородской церкви и возвратился на пароходъ; проводить его собралось все городское духовенство и множество народа; продано было и роздано безплатно болѣе тысячи книжекъ „Единаго на потребу“ разнаго содержанія. Во время пути на томъ и другомъ пароходѣ ежедневно совершасмо было богослуженіе и предлагаемы изустныя наставленія и чтенія. Народъ усердно собирался на молитву и внимательно слушалъ то и другое,—въ особенности переселенцы, ѣхавшіе на мѣста своего поселенія съ семействами. Они открыто выражали благодарность за совершеніе богослуженія и устройство бесѣдъ на пароходѣ. На пароходѣ „Кормилецъ“ отъ Барнаула до Томска въ числѣ другихъ пассажировъ ѣхала также труппа акробатовъ, которые неопустительно и съ видной духовной радостью присутствовали при богослуженіяхъ и собесѣдованіяхъ и выслушавъ прочитанное поученіе о содѣйствіи миссіонерскому дѣлу, пожертвовали отъ каждаго своего сочлена по одному рублю. 5-го мая Владыка прибылъ въ г. Бійскъ, а назавтра 6-го, въ день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, совершалъ литургію въ Бійскомъ соборѣ; въ обычное время однимъ изъ мѣстныхъ священниковъ была прочитана проповѣдь о молитвѣ за Царя изъ печатнаго собранія проповѣдей самого Преосвященнаго. По окончаніи литургіи и молебствія, Архипастырь благословлялъ народъ. Всѣ подходившіе привѣтствовали Архипастыря пасхальнымъ привѣтомъ: „Христосъ Воскресе!“ „Христосъ Воскресе“ пѣлъ и весь, присутствовавшій въ церкви, народъ.

Въ тотъ же день Владыка посѣтилъ мѣстнаго городского голову, М. С. Сычева, а вечеромъ присутствовалъ за всенощ-

нымъ бдѣніемъ въ Казанской архіерейской церкви. Замѣтивъ, что пѣвчіе не пѣла стихирь св. Пасхи и пасхальнаго канона по обиходу, Владыка тотчасъ же послѣ всенощнаго бдѣнія, призвавъ ихъ въ свои покои, въ своемъ присутствіи заставилъ разучивать означенныя пѣснопѣнія.

11-го мая совершенно было освященіе храма въ с. Красноярскомъ. Святныя мощи были перенесены изъ другой, старой церкви. Народъ стоялъ густой толпой и въ церкви, и около церкви. Кафедра вынесена была на улицу, чтобы стоявшіе здѣсь могли видѣть священнослужащихъ; эктениі произносились и апостолъ и евангеліе читались съ крыльца—церковнаго, такъ что и чтеніе и пѣніе слышно было всѣмъ, какъ стоящимъ въ церкви, такъ и на улицѣ. Поученіе о томъ, что „каждый христіанинъ есть храмъ Божій,“ во время запричастнаго стиха произносилось одновременно въ двухъ мѣстахъ:—съ солеи и крыльца. По окончаніи литургіи, всѣ присутствовавшіе на торжествѣ были допущены къ цѣлованію креста—съ солеи самимъ Его Преосвященствомъ, а съ крыльца Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Бійскимъ. Во время цѣлованія креста читана была съ тѣхъ же мѣстъ одновременно вторая изъ „Простыхъ рѣчей о великихъ дѣлахъ Божіихъ“; тогда же раздавались и продавались крестики и книжки; всего продано и роздано было до 2 тыс. крестиковъ и до 3-хъ тыс. книжекъ.

Возвратившись изъ с. Красноярскаго обратно въ г. Бійскъ, 14-го мая Владыка отбылъ на томъ же пароходѣ „Кормилецъ“ въ г. Барнаулъ. Вечеромъ на пароходѣ была совершена всенощная, а назавтра литургія въ Барнаульскомъ соборѣ. Въ тотъ же день вечеромъ Владыка слушалъ всенощную въ церкви Богородицы—Казанской женской общины и остался весьма доволенъ стройнымъ и благоговѣйнымъ пѣніемъ сестеръ. Пѣніе, вообще, благодаря стараніямъ священника общины Головкина,

поставлено здѣсь хорошо; „Лепта“ въ большомъ употребленіи, многіе канты исполняются за работой. Рекомендовано Преосвященнымъ и внушено священнику обратить вниманіе на обиходное пѣніе, выписать нотную Тріодь и изданія Сгаверовскаго. На-завтра на пароходѣ Владыка отбылъ въ г. Томскъ.

ТОМСКАЯ ЕПАРХІЯ въ 1898—1899 г.г.

(Библиографическая замѣтка).

Въ недавнее время вышла въ свѣтъ „Справочная книга по Томской епархіи за 1898—99 г.г.“ (Томскъ. Типографія Епархіальнаго Братства 1900 г.; стр. 458; I—III), заключающая въ себѣ статистическія свѣдѣнія о Томской епархіи за сказанные годы. Книга эта имѣетъ особенное значеніе въ томъ отношеніи, что содержащіеся въ ней данныя основаны, главнымъ образомъ, на церковно-приходскихъ и духовно-административныхъ документахъ, долженствующихъ имѣть непререкаемую достовѣрность и несомнѣнную точность, и что самая книга издана по распоряженію Томскаго Епархіальнаго Начальства. По симъ даннымъ Томская епархія въ 1898—1899 г.г. представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Томская епархія открыта въ октябрѣ 1834 года. Управляющимъ Архипастыремъ Томской епархіи съ 26 мая 1891 года состоитъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій. Викаріемъ Томской епархіи, Епископомъ Бійскимъ, съ февраля 1899 года состоитъ Преосвященный Сергій.

Изъ общеепархіальныхъ учрежденій въ Томской епархіи дѣйствовали: Духовная Консисторія, Епархіальное Попечительство о

бѣдныхъ духовнаго званія благочинныя приходскихъ церквей; Училищный Совѣтъ съ отдѣленіями его во всѣхъ уѣздахъ епархіи; противораскольническое Братство св. Димитрія Ростовскаго; Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ; Алтайская духовная миссія и Епархіальный свѣчной заводъ.

Духовная Консисторія и Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія учреждены одновременно съ открытіемъ епархіи. Присутствіе Духовной Консисторіи составляли четыре члена и секретарь. Всѣ члены состояли въ протоіерейскомъ санѣ и на службѣ—одинъ съ 1882 года, два съ 1888 г. и одинъ съ 1896 года; жалованья со столовыми получали по 500 руб. въ годъ. Секретарь Консисторіи, нынѣ перемѣщенный на должность секретаря Омской епархіи, выслушалъ полный курсъ Императорскаго Казанскаго Университета по юридическому факультету, состоялъ на службѣ съ 2 ноября 1883 г. и получалъ жалованья со столовыми 1500 руб. и прибавочныхъ за сибирскую службу 400 р. Канцелярія Духовной Консисторіи подъ начальствомъ секретаря состояла изъ четырехъ столоначальниковъ, архиваріуса, казначея, регистратора и секретаря Епархіальнаго Преосвященнаго. Одинъ столоначальникъ и секретарь Епархіальнаго Преосвященнаго окончили курсъ духовной семинаріи; изъ остальныхъ столоначальниковъ—одинъ изъ высшаго отдѣленія духовнаго училища (на службѣ съ августа 1846 г.), другой окончилъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, а третій изъ 6 класса гимназіи; архиваріусъ и регистраторъ окончили курсъ въ училищахъ, первый—въ духовномъ, а второй—въ уѣздномъ; казначей домашняго образованія. Всѣ столоначальники и секретарь Епархіальнаго Преосвященнаго получаютъ жалованья со столовыми 600 рублей въ годъ, а архиваріусъ, казначей и регистраторъ 500 рублей въ годъ. Членами Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія состояли три протоіерея при секретарѣ;

два изъ нихъ въ то же время состояли членами Духовной Консисторіи, а одинъ—настоятелемъ одной изъ градскихъ церквей.

Въ духовно-административномъ отношеніи Томская епархія раздѣлена на 37 благочиній, отдѣльно отъ конхъ состоитъ каѳедральный соборъ. Первое распоряженіе объ учрежденіи должности благочинныхъ находится въ Духовномъ Регламентѣ (П. С. З., т. VI, л. 3718, января 25 д. 1721, о епископахъ п. 8). Регламентомъ предписывалось: „указать долженъ епископъ по всѣмъ городамъ, чтобы закащики, или нарочно опредѣленные къ тому благочинные, аки бы духовные фискалы, то все (церковные непорядки) надсматривали и ему епископу доносили“ Изъ этихъ словъ ясно, что въ основѣ учрежденія должности благочинныхъ лежала мысль дать епископу уполномоченныхъ отъ него самыхъ лицъ для надзора за церквами и духовенствомъ въ округахъ епархіи. Эта мысль въ послѣдующее время только подтверждалась. По § I инструкціи благочиннымъ 1775 г., „благочинный есть избранная по изволенію и усмотрѣнію архіерейскому особа изъ достойныхъ разумомъ и добродѣтелью предъ другими преимуществующихъ священниковъ, для наблюденія всякаго въ церкви Божіей, а особливо въ служителяхъ священникахъ, діаконахъ и причетникахъ, порядка къ пользѣ христіанъ и славы Божіей.“ Въ Синодальномъ указѣ 5 августа 1820 года благочинный опредѣляется, какъ „око архіереевъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церковнаго надзора“. Поэтому благочинные приходскихъ церквей всегда служили и служатъ органами надзора епархіальныхъ архіереевъ въ округахъ епархіи и избирались и избираются „изъ достойныхъ разумомъ и добродѣтелью предъ другими преимуществующихъ священниковъ“ Такими избранными въ Томской епархіи состояли шесть протоіереевъ и 30 священниковъ. Всѣ они получали жалованья отъ 75 р. до

450 рублей. Кроме того состояли: благочинный домовыхъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ г. Томска (протоіерей, профессоръ богословія Императорскаго Томскаго Университета), благочинный монастырей г. Томска (протоіерей) и благочинный миссіонерскихъ церквей (миссіонеръ протоіерей). Первые два жалованья не получаютъ, а послѣдній получаетъ 120 руб. въ годъ. Въ „книгѣ“ указанъ адресъ каждаго благочиннаго, время нахожденія его въ службѣ и вѣдомствѣ, въ настоящемъ санѣ и настоящей должности.

Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя (ректора семинаріи), одного почетнаго члена (преподавателя семинаріи) и десяти постоянныхъ членовъ, изъ которыхъ одинъ дѣлопроизводитель и одинъ казначей Совѣта. Постоянными членами были: епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности, директоръ народныхъ училищъ Томской губерніи, непремѣнный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, членъ духовной консисторіи, инспекторъ и преподаватели духовной семинаріи. Училищный Совѣтъ имѣлъ свои отдѣленія въ г.г. Томскѣ, Мариинскѣ, Каинскѣ, Барнаулѣ, Кузнецкѣ, Бійскѣ и Змииногорскѣ. Каждое изъ сихъ отдѣленій также состояло изъ предсѣдателя и членовъ. Предсѣдателями отдѣленій были мѣстные протоіереи (пять) и священники (два), а членами—представители мѣстныхъ вѣдомствъ и учреждений. Въ составъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его отдѣленій входили: епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности и уѣздные наблюдатели сихъ школъ. Епархіальнымъ наблюдателемъ съ 1898 года состоитъ кандидатъ богословія В. Е. М., а уѣздными наблюдателями мѣстные священники, которыхъ въ данное время было шесть (въ Томскомъ, Барнаульскомъ, Бійскомъ, Каинскомъ, Кузнецкомъ и Мариинскомъ уѣздахъ), такъ какъ должность наблю-

дателя Змѣиногорскаго уѣзда состояла вакантной. Изъ уѣздинхъ наблюдателей пять окончили курсъ духовной семинаріи (два со степенью студента и три по второму разряду), а одинъ обучался въ уѣздномъ училищѣ.

Противораскольническое Братство св. Дмитрія Ростовскаго открыто 22 октября 1884 г. въ г. Бійскѣ. Дѣлами Братства завѣдуетъ Совѣтъ въ г. Томскѣ. Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя Братства, мѣстнаго Преосвященнаго, Товарища предсѣдателя, помощника и семи членовъ, изъ которыхъ одинъ дѣлопроизводитель, а другой казначей Совѣта (преподаватели духовной семинаріи) и одинъ епархіальный миссіонеръ (священникъ). Всѣ члены Совѣта жалованья не получаютъ, кромѣ дѣлопроизводителя, который получаетъ 312 р. въ годъ; онъ же состоитъ управляющимъ типографіей Братства съ жалованьемъ 600 руб. въ годъ. Отдѣленія Совѣта находятся въ г.г. Бійскѣ, Барнаулѣ, Каинскѣ и Маріинскѣ. Въ Бійскомъ отдѣленіи предсѣдательствуетъ Преосвященный Сергій, епископъ Бійскій, а въ остальныхъ—уѣздные протоіереи. Членами отдѣленій состоятъ протоіереи, епархіальный миссіонеръ (другой) и нѣкоторые изъ мѣстныхъ купцовъ. Братство имѣетъ членовъ: *почетныхъ* три и *пожизненныхъ* (внесшихъ не менѣе 50 руб.) 12. Кромѣ того членами Братства состоятъ: *епархіальные миссіонеры* священники, изъ которыхъ одинъ окончилъ курсъ духовной семинаріи по 2 разряду, а другой—студентомъ, и получаютъ жалованья—первый 1450 р., а второй—1500 р.; *предсѣдатели благотворительныхъ миссіонерскихъ комитетовъ и благотворительные миссіонеры*, которые находятся въ благотвореніяхъ № 6, 7, 8, 9 и 11, 12—15, 18—21, 25, 26 и 32, 28, 29, 31, 35, 36 и 37 и которые состоятъ изъ благотворительныхъ протоіереевъ или священниковъ и благотворительныхъ миссіонеровъ-священниковъ. Благотворительныхъ протоіереевъ 2 и благотворительныхъ—священниковъ 18;

благочинническихъ миссіонеровъ—священниковъ 19. Составъ благочинническихъ миссіонерскихъ комитетовъ сформированъ съ 1 января 1899 г. Никто изъ предсѣдателей сихъ комитетовъ, ни изъ благочинническихъ миссіонеровъ жалованья не получаетъ. Наконецъ, членами Братства состоятъ *сотрудники Братства*, помощники миссіонеровъ изъ мірянъ, которые жительствоуютъ, главнымъ образомъ, въ мѣстностяхъ, населенныхъ раскольниками и сектантами, и которые получаютъ отъ Братства въ жалованье отъ 96 р. до 300 руб. Такихъ сотрудниковъ Братства было 12. Денежныхъ поступленій по Братству за 1897—98 г. было въ приходѣ 13754 р. и въ расходѣ 10608 р. 48 коп.

Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя, мѣстнаго Преосвященнаго, товарища предсѣдателя и пяти членовъ. изъ которыхъ одинъ казначей (протоіерей), а другой дѣлопроизводитель Комитета (преподаватель духовной семинаріи). Дѣлопроизводитель получаетъ жалованья 192 р. въ годъ. Средства Комитета къ 1 января 1899 г. состояли изъ 5232 руб. наличными и 3000 руб. билетами на приходъ; 4908 руб. 66 к. въ расходъ; 1023 р. 52 к. наличными и 3000 руб. билетами въ остаткѣ. Дѣйствительныхъ членовъ Комитета (внесшихъ не менѣе 3 руб.) числилось 239.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Духовное торжество по случаю переименованія Богородице-Назанской женской общины въ г. Барнаулъ въ общежительный монастырь,—8-го сентября 1900 года.

Ко дню означеннаго торжества изволилъ прибыть въ г. Барнаулъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій. Наканунъ въ обители совершено

торжественное служеніе всенощнаго бдѣнія; на завтра, въ 8^{1/2} часовъ утра начался благовѣстъ на соборъ, въ четверть 10-го прибылъ въ обитель Его Преосвященство. Въ сѣверныхъ вратахъ обители Его Преосвященство былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ и солію игуменіей монастыря Паросеніей съ сестрами, при пѣніи тропаря Богородицы: „Заступнице усердная“, и прослѣдовалъ въ сопровожденіи встрѣчавшихъ въ церковь Св. Иннокентія, гдѣ совершена встрѣча священнослужителями со св. крестомъ и св. водою.

По окончаніи Божественной литургіи, предъ молебномъ Его Преосвященствомъ произнесена была помѣщенная выше рѣчь. Вслѣдъ за симъ протодіаконъ прочиталъ опредѣленіе Св. Синода о переименованіи Барнаульской Богородице-Казанской женской общины въ общежительной монастырь. Затѣмъ началось благодарственное Господу Богу молебствіе съ присоединеніемъ канона Божіей Матери. Послѣ обычнаго начала, великой эктеніи, положенной въ послѣдованіи благодарственнаго молебствія и, по исполненіи стиховъ: „Богъ Господь и явился намъ“, во время пѣнія благодарственныхъ тропарей, открытъ крестный ходъ вокругъ церкви въ слѣдующемъ порядкѣ: фонарь, за нимъ выносные св. крестъ и икона Божіей Матери рядомъ, по сторонамъ хоругви—несли послушницы; первая пара священниковъ несла икону Святителя Иннокентія, вторая—иконы Спасителя и Божіей Матери, а третья—св. евангеліе молебное и животворящій крестъ на блюдѣ. По окончаніи пѣнія благодарственныхъ тропарей, пѣвчіе пѣли тропари Святителю Иннокентію и Божіей Матери: „Заступнице усердная“. По выходѣ изъ церкви, при пѣніи упомянутыхъ тропарей, крестный ходъ, продолжая путь вокругъ церкви съ сѣверной страны на западную, останавливался и, при исполненіи тропарей и возглашеніи протодіакономъ: „Господу помолимся, рцемъ вси!“, Преосвященный осѣнялъ св. крестомъ на всѣ четыре страны, а благочинный мѣстный протоіерей Завадовскій кропилъ св. водою.

Отсюда крестный ходъ съ пѣніемъ первыхъ пѣсней канона Божіей Матери съ припѣвами перешелъ на южную страну, гдѣ, по окончаніи 3-й пѣсни канона и сугубой эктеніи, Преосвящен-

ный повторилъ осѣненіе св. крестомъ въ томъ же порядкѣ. Затѣмъ крестный ходъ, продолжая пѣніе канона Божіей Матери, останавливался противъ восточной стороны храма. Здѣсь, по исполненіи 6-й пѣсни, малой эктении, апостола евангелія, и пѣнія стиховъ, по евангеліи положенныхъ, также слѣдовало осѣненіе св. крестомъ и окропленіе св. водой.

По исполненіи сего, при пѣніи остальныхъ пѣсней канона, крестный ходъ направился къ сѣвернымъ вратамъ обители, по выходѣ изъ коихъ, останавливался противъ самыхъ вратъ; здѣсь по 9-й пѣсни канона тоже совершенно осѣненіе св. крестомъ и окропленіе св. водою.

Отсюда крестный ходъ, продолжая молебное пѣніе, тѣмъ же путемъ возвратился къ сѣвернымъ вратамъ храма. Здѣсь, послѣ сугубой эктении, положенной въ послѣдованіи молебнаго пѣнія съ присовокупленіемъ прошенія: о еже сохранитися св. обители сей отъ глада, губительства и т. д., послѣдовалъ отпускъ и затѣмъ многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященному Макарію съ паствою, Игуменіи Пареевнѣ съ сестрами, строительницѣ рабѣ Божіей Евдокии, благотворителямъ св. обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи молебствія торжественно совершена была Божественная литургія.

Томская церковно-учительская школа въ 1899—1900 г. Въ прошедшемъ (1899—1900) учеб. году въ церковно-учительской школѣ окончили курсъ шесть человѣкъ, и всѣ уже получили учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской Епархіи,—именно:

1) Георгій Вяткинъ—села Урѣзскаго Каинскаго уѣзда, съ жалованьемъ 18 р. въ мѣсяцъ.

2) Петраковъ Ермолай—села Камень Барнаульскаго уѣзда, съ такимъ же жалованьемъ.

3) Кирикъ Судаковъ—села Лебедовскаго Кузнецкаго уѣзда, съ такимъ же жалованьемъ.

4) Николай Дрыгинъ—села Монастырскаго Томскаго уѣзда, съ жалованьемъ въ 20 р. (15 р. казенныхъ и 5 р. отъ попечителя, Ив. Д. Звѣрева).

5) Иванъ Ломовъ—села Локтевскаго Барнаульскаго уѣзда, гдѣ учительство возложено на псаломщика и вознагражденіемъ за него служатъ псаломщическіе доходы.

6) Насоповъ Александръ—села Шелковниковскаго Змѣиногорскаго уѣзда, съ жалованьемъ 12 р. 50 к.

Всѣ поименованныя лица, вмѣстѣ съ исполненіемъ учительскихъ обязанностей, имѣютъ заниматься на мѣстахъ своего служенія оспопрививаніемъ, на что они получили право отъ Томской губернской врачебной управы.

Въ наступившемъ (1900/1) учебномъ году вновь принято въ школу 29 ч. и теперь въ ней имѣется: въ 1 к.—43 чел., во 2 к.—20 челов., въ 3 к.—14 чел., въ 4 кл.—10 ч.,—всего 87 ч.

По сословіямъ они распредѣляются такъ:

1) Дѣтей духовныхъ 14 чел., 2) крестьянъ 28 чел., 3) мѣщанъ 40 чел. и 4) дворянъ 5 человѣкъ.

По мѣсту жительства родителей:

1) дѣтей, живущихъ въ Томскѣ—45 человѣкъ.

2) дѣтей, живущихъ внѣ Томска—42 человѣка.

Въ школьномъ обществѣ содержится 42 чел.; изъ нихъ 10 человѣкъ пользуются синодскими стипендіями, 3 человѣка—пособіемъ отъ Попечительства о бѣдныхъ при кафедрѣ Епископа Томскаго и о пособіи двоимъ совѣтомъ школы возбуждено ходатайство передъ Епархіальнымъ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія и передъ Совѣтомъ противораскольническаго братства святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Въ образцовой церковно-приходской школѣ, имѣющейся при школѣ учительской, обучается въ настоящемъ году: въ 1 отд.—21 чел., во 2 отд.—11 чел. и въ 3 отд. 35 чел., всего 67 чел., которые по сословіямъ распредѣляются такъ: 1) дѣтей крестьянъ 29, 2)—мѣщанъ 34, 3)—духовныхъ 1 и 4) дѣтей дворянъ 3; а по мѣсту жительства родителей такъ: 1) дѣтей, живущихъ въ Томскѣ—57 чел. и 2) дѣтей живущихъ внѣ Томска—10 человѣкъ.

Легчайшій способъ опредѣлить возрастъ луны. Недавно въ газетѣ „Новое Время“ была помѣщена замѣтка, въ которой указывается легчайшій способъ опредѣлить возрастъ луны въ каждый данный день.

Способъ этотъ названъ тамъ армянскимъ, такъ какъ авторъ замѣтки узналъ о немъ отъ одного армянина. Суть его сводится къ слѣдующему. Для опредѣленія возраста луны въ каждый данный день слѣдуетъ принять во вниманіе число года, число мѣсяца и число дня. Число года для 1900 г. равно 9; число каждаго слѣдующаго года опредѣляется прибавленіемъ къ числу предъидущаго года числа 11, такъ что для 1901 г. число года

будетъ равняться 20, для 1902 г.—31, при чемъ изъ числа, большаго 30, слѣдуетъ вычитать 30; слѣдовательно, число года для 1902 будетъ 1 ($31-30$), для 1903— $1+11=12$ и т. д. Къ числу даннаго года нужно прибавить число мѣсяца, т. е. число. показывающее, который это мѣсяць отъ начала года, и къ полученной суммѣ прибавляется еще число дня (который день въ ряду дней мѣсяца). Если эта новая сумма будетъ равна 30 или будетъ больше 30, то изъ нея вычитается 30 (а также и дважды 30, если сумма=60 и т. д.), а если она меньше 30, то оставлять ее безъ перемѣны. Если за вычетомъ 30 получается въ разности 0, то это значитъ, что наступило новолуніе, если же 15, то полнолуніе; всякое другое число (до 29 включительно) показываетъ, сколько дней прошло отъ новолунія, или что то же, показываетъ возрастъ луны. Пояснимъ все это примѣромъ. Положимъ, намъ нужно опредѣлить возрастъ луны къ 25 октября сего года. Число 1900 г.=9; число мѣсяца октября=10 (десятый мѣсяць), число дня=25. Сложимъ эти числа: $9+10+25=44$; вычтемъ отсюда 30, получимъ 14; слѣдовательно. къ 25 октября возрастъ луны 14-дневный, т. е. со времени новолунія прошло 14 дней, и 25 октября наступитъ полнолуніе. Другой примѣръ. Какой возрастъ луны будетъ 16 ноября сего года? Число года=9, число мѣсяца=11, число дня=16; $9+11+16=36$; $36-30=6$; значитъ, къ 16 ноября луна будетъ уже 6-дневная, т. е. отъ новолунія прошло уже 6 дней, и 16 ноября наступитъ первая четверть.

Конечно, результатъ вычислений по этому способу, какъ способу народному, не отличается математическою точностью и очень часто разница между дѣйствительнымъ возрастомъ луны и тѣмъ, какой опредѣляется по нему, равняется 1 дню. Но разница эта довольно незначительна, между тѣмъ самый способъ настолько простъ и общедоступенъ, что заслуживаетъ вниманія. Зная этотъ способъ, можно, не справляясь съ календаремъ, который не всегда вѣдь имѣется подъ руками, опредѣлить съ точностью до 1 дня, когда какая наступитъ четверть луны. А это, какъ извѣстно, для сельскихъ хозяевъ вещь не безынтересная. Сельскіе хозяева, не смотря на утверждение ученыхъ, что луна не оказываетъ никакого вліянія на погоду, по опыту знаютъ, что перемѣны луны сопровождаются перемѣною погоды. Поэтому, зная простѣйшій способъ опредѣленія возраста луны на какой угодно день не безынтересно.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Современное расколосектантство въ Томской епархіи.

(Продолженіе).

Сотрудникъ Савелій Мальцевъ, бывшій въ свое время у раскольниковъ поморцевъ знаменитымъ наставникомъ, въ настоящее время является усерднымъ и авторитетнымъ ихъ обличителемъ. Обладая большою начитанностью въ старопечатной литературѣ, а также умѣньемъ облекать свои мысли и знанія въ простую, удобопонятную для простолюдина форму, онъ своими бесѣдами всегда производитъ на раскольниковъ сильное впечатлѣніе.

Благочинническіе миссіонерскіе комитеты Бійскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ, проживающіе въ коихъ раскольники имѣютъ въ своей средѣ немало извѣстныхъ начетчиковъ—собесѣдниковъ, главныя свои заботы направляли на цѣлесообразную постановку публичныхъ бесѣдъ. О времени, мѣстѣ и предметѣ бесѣдъ обыкновенно объявлялось заранее, такъ что и раскольники съ своими начетчиками и православные являлись всегда въ большомъ числѣ. На нѣкоторыхъ бесѣдахъ, происходившихъ на площади на открытомъ воздухѣ, какъ напримѣръ, въ с. Верхъ-Убинскомъ, бывало свыше тысячи челов. Болѣе всего публичныхъ бесѣдъ и съ наибольшимъ успѣхомъ было произведено въ разныхъ мѣстахъ

Змѣиногорскаго уѣзда окружнымъ миссіонеромъ-сотрудникомъ Ситковымъ, проживавшимъ въ с. Верхъ-Убинскомъ. Онъ явился вполне достойнымъ противникомъ всероссійски-извѣстному, пріѣзжавшему нынѣшнимъ лѣтомъ на Алтай, начетчику Худошину, съ которымъ и велъ въ іюнѣ мѣсяцѣ въ с. Верхъ-Убинскомъ публичныя бесѣды почти непрерывно въ продолженіи трехъ дней. Поведеніе Худошина на этихъ бесѣдахъ было оцѣнено самими благоразумными раскольниками по достоинству. „Раньше мы, начали говорить они по отъѣздѣ Худошина, вѣрили ему во всемъ, чтобы онъ намъ ни сказалъ, а теперь видимъ, что онъ неладно поступаетъ; видимъ, что его спрашиваютъ о томъ, пребудетъ ли тайна причащенія до скончанія вѣка, а онъ читаетъ, чтобы жены мужей слушали и покрывали власы, да и намъ самимъ онъ въ прошломъ году говорилъ о надписаніи Пилатовомъ, что оно было на крестахъ, а теперь говоритъ, что его на крестахъ никогда не писали. Это мы ужъ и сами видимъ, что онъ насъ обманываетъ!“

Самое дѣятельное участіе въ бесѣдахъ вмѣстѣ съ сотрудникомъ Ситковымъ принимали священники: села Верхъ-Убинскаго Михаилъ Шаровъ и Секисовскаго Корнилій Антроповъ. Оба они, видимо, съ любовію отдались дѣлу миссіонерства, съ усердіемъ изучали миссіонерскую литературу и учились миссіонерской снѣтности у миссіонера Ситкова, почти всегда присутствуя на бесѣдахъ Ситкова и принимая въ нихъ посильное участіе.

Благочинный единовѣрческихъ церквей Бійскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ и предсѣдатель соединеннаго миссіонерскаго комитета благочинія № 32-го (единовѣрческаго) и 26-го (православнаго) свящ. Алексѣй Ливановъ много потрудился, какъ въ дѣлѣ объединенія самого духовенства на почвѣ борьбы съ расколомъ, такъ и въ дѣлѣ сближенія единовѣрія, отчасти зараженнаго духомъ раскола, съ православіемъ. Значительные успѣхи

достигнуты имъ въ этомъ отношеніи въ своемъ собственномъ приходѣ Шемонаевскомъ, гдѣ единовѣрцы по сравненію съ прочими замѣтно выдѣляются истиннымъ пониманіемъ смысла, задачъ и цѣлей единовѣрія.

Благочинническій миссіонеръ № 31-го, священникъ с. Кабановскаго, Тимофей Чешуинъ систематически велъ, при участіи ближайшихъ приходскихъ священниковъ, публичныя бесѣды съ раскольниками въ предѣлахъ своего благочинія; преимущественная же миссіонерская дѣятельность его сосредоточивалась въ анимироваемомъ имъ приходѣ Кабановскомъ, въ высшей степени зараженномъ расколомъ. Особенно благопріятные результаты дѣятельности достигнуты имъ въ д. Воробьевой, представляющей собой объединяющій центръ не только приходскаго, но и всего уѣзднаго раскола, на который она поставляетъ наставниковъ. Нынѣ глава Воробьевскихъ раскольниковъ и наставниковъ Ефимъ Ивановъ Мѣдниковъ начинаетъ постепенно удаляться отъ дѣлъ „и даже отказывается многимъ въ принятіи на духъ“ Сильно озабочиваетъ его то обстоятельство, что небольшая горсть православныхъ, проживающихъ въ д. Воробьевой, рѣшилась на постройку православнаго храма.

Неутомимой миссіонерской дѣятельностью отличается также сотрудникъ братства Савва Петеневъ, подвизающійся въ предѣлахъ благочинія № 27-го. Онъ ведетъ, можно сказать, кочующій образъ жизни, и большую часть времени съ цѣлымъ возомъ книгъ, на своей собственной лошади разъѣзжаетъ по зараженнымъ расколомъ деревнямъ, поселкамъ, займамъ и пасѣкамъ, расположеннымъ по Алтайской черни. Кромѣ миссіонерскихъ бесѣдъ, онъ оказалъ неоцѣнимую услугу миссіи и тѣмъ, что сдѣлалъ подробную перепись всѣмъ этимъ раскольникамъ, укрывающимся въ столь укромныхъ мѣстахъ.

Справедливость требует сказать, что вновь организованные благотворительные миссионерские комитеты внесли значительную долю оживленія въ миссионерское дѣло епархіи. Разрозненные, стоящіе до сихъ поръ одиноко въ своей дѣятельности, труженики — миссионеры въ единеніи съ своими собратьями теперь начинаютъ почерпать большую энергію; малоопытные и малознающіе, выступавшіе робкими шагами, наизмдаются опытомъ и знаніемъ другихъ и дѣйствуютъ съ большою увѣренностью и постоянствомъ; кромѣ того, во многихъ мѣстахъ пастырей, доселѣ къ миссионерскому дѣлу равнодушныхъ и даже прямо противъ него предубѣжденныхъ, считавшихъ его дѣломъ, до своихъ прямыхъ обязанностей не относящимся, „чуждымъ для себя“, начинаетъ мало по малу сказываться и пробуждаться духъ любви къ этому дѣлу и сознаніе высоты, важности и необходимости миссионерскаго служенія, какъ прямого пастырскаго долга. Такимъ образомъ самая главная и принципиальная заслуга вновь организованныхъ миссионерскихъ комитетовъ состоитъ въ томъ, что они содѣйствовали въ извѣстной степени подъему миссионерскаго духа среди духовенства, росту сознанія имъ своихъ миссионерскихъ обязанностей, возбудили въ немъ горячее желаніе самому взять въ свои руки дѣло борьбы съ религіозными заблужденіями. Обращаясь къ сторонѣ практической, къ самой миссионерской дѣятельности, можно видѣть, что и здѣсь комитеты въ значительной степени содѣйствовали упроченію и расширенію миссионерскаго дѣла. Благодаря заботамъ и вліянію комитетовъ, во многихъ мѣстахъ возникли приходскія и благотворительныя миссионерскія бібліотеки, иногда очень цѣнныя по своему составу; публичныя бесѣды съ заблуждающимися, тамъ гдѣ о нихъ прежде только слышали, стали явленіемъ обычнымъ и постояннымъ. Комитеты обратили также свое вниманіе на охранительныя задачи миссионерской дѣятельности, на необходимость привлечь школы

на служеніе миссії, и выработали единство методическихъ и полемическихъ приёмовъ въ дѣлѣ обличенія расколосоектантскихъ заблужденій.

Трудами всѣхъ дѣятелей Братства обращено въ минувшемъ году изъ раскола въ православіе 612 человекъ.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ
Томскаго Епархіальнаго противораскольническаго
Братства св. Димитрія Ростовскаго на 1898—99 г.

І. ПО СОВѢТУ БРАТСТВА.

А) П Р И Х О Д Ъ.

	Наличн.	Бидет.
Выручено отъ продажи 0/0-ныхъ бумагъ.	4431 р. 52 к.	
Получено изъ Томской Духовной Консисторіи изъ остатковъ 25 0/0 сбора въ жалованье епархіальнымъ миссіонерамъ.	2400 р.	
Получено изъ Томской Духовной Консисторіи Высочайше пожертвованныхъ на построеніе церкви въ д. Воронихъ	1200 р. — к.	
Получено изъ Каинскаго отдѣленія Совѣта Братства на устройство типографіи.	1000 р. — к.	
Кружечнаго сбора.	977 р. 48 к.	
Изъ остатковъ церковныхъ суммъ на содержаніе епархіальнаго миссіонера.	815 р. 54 к.	

Сбора по листамъ и другихъ единовременныхъ пожертвованій. . 633 р. 38 к.

Членскихъ взносовъ 435 р. 74 к.

Тарелочнаго сбора въ день Воздвиженія. 468 р. 90 к.

Собрано въ пользу братства во время поѣздовъ по епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ 375 р. — к.

Возвращено выданныхъ заимообразно на прогоны членамъ бывшаго миссіонерскаго съѣзда 95 р. — к.

Выручено отъ продажи книгъ. 78 р. 90 к.

Возвращены завѣдующимъ бывшей братской Кокуйской школой оставшіеся невыданными въ жалованье учителю. 68 р. 13 к.

Получено 0/о съ капитала 53 р. 96 к.

Получено изъ Государственнаго казначейства въ возмѣщеніе 4⁰/о налога. 4 р. — к.

Получено изъ Бійскаго отдѣленія на устройство типографіи 7 билетовъ государственной 4⁰/о ренты на 3600 р. и одна облигація желѣзнодорожнаго займа въ 1000 р. всего 4600 р.—к.

Итого въ 1898—99 г.г. поступило . 13037 р. 55 к. 4600 р.—к.

Отъ прежняго года въ остаткѣ. 5650 р. 70 к. 1200 р.—к.

Итого . . . 18688 р. 25 к. 5800 р.—к.

Б) РАСХОДЪ.

	Наличн.	Билет.
На устройство, обзаведеніе и содержаніе типографіи за первое время ея существованія.	10808 р. 74 к.	
Жалованье и пособіе учителямъ братскихъ школъ.	1339 р. 14 к.	
Препровождено въ пособіе Війскому отдѣленію.	1002 р. 57 к.	
Жалованья и пособія миссіонерамъ.	2750 р. 80 к.	
Прогонны и содержаніе участниковъ епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда	951 р. 62 к.	
Канцелярскихъ и почтовыхъ расходовъ.	353 р. 91 к.	
На покупку книгъ	80 р. 99 к.	
Займообразно выдано типографіи братства	300 р. — к.	
Выслано на построеніе церкви въ дер. Воронихѣ	300 р. — к.	
Въ пособіе свящ. Митрофану Дагаеву	250 р. — к.	
Въ пособіе вдовѣ миссіонера Кандауровой	60 р. — к.	
Продано 10 свидѣтельствъ Государственной 4 ⁰ /о-й ренты		4400 р.
Отослано обратно въ Війское Отдѣленіе Государственнаго Банка 0 ⁰ /о бум.		1300 р.
Итого въ расх.	18197 р. 77 к.	5700 р.
Къ слѣд. году въ остаткѣ.	490 р. 48 к.	100 р.

II. По Бійскому отдѣленію.

А) ПРИХОДЪ.

	Наличн.	Билет.
Получено въ кособіе отъ Совѣта		
Братства Св. Димитрія.	1050 р. — к.	
Отъ Маріинскаго отдѣленія.	300 р. — к.	
Сбора по листамъ и единовремен-		
наго пожертвованія	693 р. 12 к.	
Тарелочнаго церковнаго сбора	60 р. 92 к.	
°/о съ капитала	37 р. 5 к.	
Членскихъ взносов.	218 р. — к.	
Получено изъ Совѣта братства		
три свидѣтельства 4 ⁰ /о-ной Государ-		
ственной ренты	.	1300 р.
Итого	2359 р. 9 к.	1300 р.
Отъ предшествующаго года въ ос-		
таткѣ	 2 р. 62 к.	
Всего.	2361 р. 71 к.	1300 р.

Б. РАСХОДЪ.

	Наличн.	Билет.
На содержаніе и разъѣзды миссіо-		
неровъ.	1684 р. 96 к.	
На содержаніе братскихъ школъ и		
учителей	558 р. — к.	
На содержаніе канцеляріи, почтовые		
и типографскіе расходы.	. . 91 р. 67 к.	
	2334 р. 64 к.	
Къ слѣдующему году въ остаткѣ.	27 р. 7 к.	
	2361 р. 71 к.	1300 р.

III. По Каинскому Отдѣленію.

П Р И Х О Д Ъ.

Членскихъ взносов	445 р. — к.
Единовременныхъ пожертвов.	114 р. 72 к.
На покупку книгъ	278 р. 41 к.
Отъ продажи иконъ	91 р. 30 к.
°/о съ капитала	50 р. 64 к.
На содержаніе миссіонера . . .	150 р. — к.

Итого поступило 1130 р. 7 к.

Отъ прежняго года. . . 1120 р. 5 к.

Всего 2250 р. 12 к.

Р А С Х О Д Ъ.

На покупку иконъ	50 р. — к.
На покупку книгъ	24 р. 84 к.
За провозъ иконъ и книгъ в мел- кіе расходы . . .	18 р. 14 к.

Итого въ расх. 92 р. 38 к.

Къ слѣдующему году въ остаткѣ . 2157 р. 74 к.

IV По Маріинскому Отдѣленію.

П Р И Х О Д Ъ.

Членскихъ взносов	75 р. 50 к.
При богослуж. 21 сент. собр. въ кружку	9 р. 29 к.
Собрано по листамъ „Слово любви“.	185 р. 88 к.
Поступило °/о°/о на капиталъ .	3 р. 39 к.
Пожертвовано при бракахъ .	96 р. 4 к.
Возвращено завѣдующими братскими	

церк.-прих. школами остатковъ отъ жалов. учителямъ	206 р. 50 к.
Итого	736 р. 22 к.

РАСХОДЪ.

На содержаніе братскихъ церк.-прих. школъ .	132 р. 50 к.
На прогонны Миссіонеру	11 р. — к.
Мелочныхъ расходовъ	— р. 30 к.
На журналъ „Миссіонерское обозрѣніе“	6 р. — к.
Итого	149 р. 80 к.
Осталось 1 ⁸⁹⁹ /900 году	586 р. 42 к.

По Барнаульскому Отдѣленію.

ПРИХОДЪ.

	Рубли.	Копѣйки.
Сбора по листамъ „Слово Любви“.	598 р.	68 к.
Тарелочнаго сбора	106 р.	56 к.
Кружечнаго сбора	160 р.	96 к.
Изъ остатковъ церковныхъ суммъ отъ благочинія № 37-й	33 р.	85 в.
Членскихъ взносов.	36 р.	— к.
Процентовъ съ суммъ, находившихся въ Сберегательной кассѣ . .	9 р.	54 к.
Итого въ прих.	945 р.	59 к.
Оставалось отъ предшеств. года	113 р.	80 к.
Всего съ остаточными.	1059 р.	39 к.

РАСХОДЪ.

Жалованья сотрудникамъ	535 р. — к.
Учителямъ братскихъ школъ .	262 р. 50 к.

Разъѣздныхъ сотрудникамъ	85 р. 61 к.
Пособія сотруднику Тельминову	16 р. — к.
На выписку и пересылку миссіонерскихъ книгъ	16 р. 60 к.
На канцелярскіе расходы	4 р. 30 к.
На пересылку денегъ	3 р. 11 к.
Итого съ 1-го авг. 1898 г. по	
1-е авг. 1899 г. въ расходѣ	923 р. 12 к.
Въ остаткѣ на 1 авг. 1899 г.	136 р. 27 к.

Памяти архіепископа Владиміра.

(Продолженіе).

„Дикъ и страшенъ верхъ Алтая, вѣченъ блескъ его снѣговъ“, сказалъ поэтъ. „Алтай великолѣпенъ, какъ Аѳонъ“, писалъ одинъ изъ начальниковъ миссіи. Каждый изъ нихъ своимъ окомъ смотрѣлъ и оба—правы. А мы прибавимъ: Алтай—чудное твореніе Божіе! Это особый мірокъ, прекрасный и своеобразный, совершенно чуждый шума, суеты, жи цивилизованныхъ колоній и доселѣ сохраняющій какъ-бы печать первозданной красоты. Съ вершинъ Алтая чловѣкъ видитъ море горъ, одну краше другой, видитъ множество водъ, всюду—лѣса вѣковѣчные; на горахъ—опять горы, до поднебесья, и тамъ—вѣнцы серебра бѣлоснѣжнаго. Внизу, иногда облака подъ ногами, и бури гласъ, и дождь; а на вершинѣ—гласъ хлада тонка, невозмутимая, святая тишина и мирно солнышко сіяетъ. Смотрить чловѣкъ въ необъятную высь лазурную, смотреть и внизъ, на ущелья бездонныя и, подавленный грандіознымъ величіемъ картины, десяницею Божіею изображенной, ощущаетъ онъ нѣчто не-

обычное въ существѣ своемъ: сознаніе тѣлеснаго ничтожества своего, высокій восторгъ, необыкновенный подъемъ духа. Здѣсь, вдали отъ людской суеты, человѣкъ чувствуетъ себя ближе къ небу и мысли его невольно измѣняютъ обычное свое низкое теченіе.

Тамъ—суета, вражда и битва,

Здѣсь—миръ, любовь, за всѣхъ молитва...

Здѣсь туристъ, интеллигентъ маловѣрующій, пишетъ на скалѣ: „грѣшникъ! нѣтъ мѣста здѣсь твоимъ страстямъ“!..

Любовь Спасителя міра къ горнымъ высотамъ перешла и къ послѣдователямъ Его. Часто вершины Алтая видятъ стоны благовѣстника, возвѣщающаго миръ. Восходя на горы заоблачныя, носить онъ въ сердцѣ Христову любовь; въ дивныхъ красотахъ Алтая—Творца созерцаетъ онъ; душа его исполняется трепетнымъ радованіемъ, уста—Богохваленіемъ; немощное тѣло духовно укрѣпляется на труды благовѣстія..... А труды эти, по истинѣ, ужасны бывають. Не говоря уже о козняхъ вражескихъ, по пятамъ слѣдующихъ за работникомъ Христовымъ, самый путь, самые способы передвиженія, смотря по времени года и мѣстности*). Являютъ миссіонеру многое множество препятствій, бѣдъ и скорбей.

Присвоившійся о. архимандритъ Владиміръ многократно бывалъ на Телецкомъ озерѣ, въ Чолышманѣ; не разъ слѣдовалъ оттуда въ Улаганъ, подъемомъ Гол-узун. Это почти отвѣсная стѣна, съ зигзаго-образною тропою по уступамъ ея, на протяженіи около трехъ верстъ. Съ вершины этой стѣны путникъ видитъ еще большую стѣну на противоположной сторонѣ ущелья. а надъ нею—гору „въ шапкѣ золота литого“, съ вѣчнымъ снѣгомъ, съ потоками снѣжныхъ водъ, падающими съ голово-

*) Совершившаго трудный путь, блаженной памяти миссіонера іеромонаха о. Смарагда, удивленный начальникъ миссіи спрашиваетъ: „да какъ это вы?“ А онъ спокойно отвѣчаетъ: „верхомъ, пѣшкомъ, на лодкѣ“..

кружительной высоты; а внизу, въ самомъ ущельѣ,—довольно обширную рѣку Чолышиагъ, въ видѣ ленточки, людей и лошадей—какъ точки... Бывшій томскій губернаторъ, Андрей Петровичъ Супруненко, спустившись съ этой стѣны и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: „сохрани, Господи, меня и дѣтей моихъ отъ подобнаго путешествія“!...

Однажды о. архимандритъ, побывавши на Чуѣ и китайской границѣ, проѣхалъ на грозный Архытъ, къ киргизамъ—Кяреевцамъ. Времени потрачено было много; а нужда наlezала побывать еще въ верховьяхъ Катуня—рѣки, въ Катандѣ, на Уймовахъ. Съ Архыта туда (черезъ Усть-Чую)—далеко, а надо скорѣе. „Нѣтъ-ли короткой дороги?“—„Есть, говорятъ проводники бывалые, только опасно: страшныя мѣста тамъ есть; лучше лишнихъ сто верстъ объѣхать.“ Подумалъ о. архимандритъ, сѣлъ на лошадь и говоритъ: „прямо на Уймоны, съ Богомъ!“ Ъдутъ. Погода—вѣтряная, дождливая. Между спутниками, на остановкахъ, только и рѣчи о невозможности проѣзда въ такую непогоду. Тревожное настроеніе увеличивается, по мѣрѣ приближенія. Опытные ѣздоки поговариваютъ, что надо вернуться. О. архимандритъ молчитъ весь путь, погруженный въ молитву. Наконецъ, вотъ и остановка. Спутники отказываются ѣхать: грунтъ и камни мокры; тропа—для одной лошади со вьюкомъ,—неровная; на этомъ пути „прискорбномъ“ то справа, то слѣва—обрывы въ черное ущелье: тамъ смерть ждетъ неосторожнаго путника... Опытный глазъ о. архимандрита находитъ смѣлѣйшаго изъ проводниковъ. Убѣжденный, упрошенный, обнаженный общаніемъ помощи Божіей, проводникъ слѣзаетъ съ коня, беретъ его за поводъ и идетъ на вѣрную смерть. А о. архимандритъ, воззрѣвъ на небо, съ обнаженною головою, кратко молится, осѣняетъ путь благословеніемъ и, со словами: „съ нами Богъ!“ отправляется вторымъ, не сходя съ лошади. Умное жи-

вотное каждый почти шагъ, прежде чѣмъ опереться, ощупываетъ почву: инстинктивно оно боится пропасти. Спутники, пораженные смѣлостью передовыхъ, остановились, было; но затѣмъ поспѣшили за ними, кто верхомъ, кто пѣшкомъ. Нѣсколько десятковъ минутъ страшныхъ, мучительныхъ, долгихъ, казавшихся днями... Гробовое молчаніе,—только развѣ сдвинутый ногою лошади камешекъ застучитъ по скаламъ, на полетѣ въ бездонную пропасть, и замретъ его стонъ въ глубинѣ.... Но вотъ, вдали,—радостный крикъ передоваго: „Кудайга а-а ба-а-а-ш!“ (слава Богу!)... О. архимандритъ, достигши безопаснаго ровнаго мѣста, гдѣ проводникъ уже ожидалъ его, сошелъ съ лошади, снялъ шляпу, перекрестился, до земли поклонился и зарыдалъ... Черезъ нѣсколько минутъ благополучно прибыли остальные спутники; радость написана была на лицахъ ихъ; шумному говору и восклицаніямъ не было конца. Послѣ отдыха, отправились въ дальнѣйшій. уже не столь опасный, путь, слава Бога.

Неохотно, всегда тревожно оставлялъ Алтай о. архимандритъ по дѣламъ службы. И всегда—спѣшилъ. Изъ Бійска, напрямѣръ, до Томска (520 в.) онъ не болѣе двухъ-трехъ разъ отдыхалъ на станціяхъ или у священниковъ; на весь этотъ путь тратилъ не болѣе двухъ сутокъ. Даже будучи Бійскимъ Улу-абыс (Епископомъ), онъ бралъ съ собою въ путь только одного діакона*); а сей, умудренный опытомъ, всегда запасался для себя немудрою свѣдію. Ночью, на вѣздѣ, о. діаконъ подтянетъ къ себѣ мѣшокъ съ припасомъ и утоляетъ свой голодъ. „Ты что тамъ, дьяконъ, ѣшь?“—„Каральку (калачъ), Ваше Преосвященство.—„А! и—ладно, хорошая?“—„Славная, Ваше Преосвященство“. —„А ну-ка, дай.“ Просимое подано и епископъ черствымъ хлѣбомъ подкрѣпляетъ силы свои...

*) Нинѣ-заштатный миссіонеръ, священникъ о. Василій Лавдышевъ.

Весна 1881 года застала Епископа Владиміра въ Томскѣ. Сначала тепло раннее погнало снѣгъ, Томь поднялась и 2 апрѣля начался ледоходъ. Соединеніе съ зарѣчной стороною совершенно прекратилось; трактъ переведенъ на ст. Яръ. Была уже шестая седмица св. четырехдесятницы. Владика рвался въ Алтай: надо прислѣть въ родную миссію къ Свѣтлому празднику заблаговременно. Внезапно настала стужа съ рѣзкими вѣтромахъ. Томскій исправникъ (Ив. Ст. Л—въ) потребовалъ справки о переправѣ и, получивъ рапортъ Спасскаго волостнаго правленія о томъ, что переправа, за ледоходомъ, невозможна, пишетъ: „Ваше Преосвященство! прилагаемый рапортъ я получилъ сію минуту. Если и теперь Вашему Преосвященству угодно будетъ отправиться, то чрезъ два часа я выѣду на Яръ, чтобы, по возможности, устроить переправу для Вашего экипажа; хотя сомнѣніе въ успѣхѣ моихъ мѣропріятій не оставляетъ меня. Владыка отвѣчаетъ: „И. С—чъ! хотя ваше личное отправленіе есть мѣра чрезвычайная, но въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ (которые, надѣюсь, со мною впередъ никогда не случатся). я обращаюсь къ вамъ съ необычайною просьбою—отправиться. И я считаю за лучшее то-же чрезъ два часа (т. е. въ 4 ч.) скорѣе отправиться. Рапортъ Спасскаго волостнаго правленія говорить, что *перекладная* почтовая повозка можетъ быть переправлена. Полагаю, значить и—тарантасъ? ибо много-ли онъ больше почтовой повозки; можно вѣдь и колеса снять, отдѣльно переправить. Не говорю о поклажѣ. Конечно, все это—завтра утромъ. А намъ-бы съ вами хоть въ Ярское сегодня. Итакъ, и мѣ къ 3-мъ часамъ коней надобно, ибо теперь до 4-хъ часовъ ждать нѣтъ причины, а все-же раньше—посвѣтлѣе. Преданнѣйшій слуга вашъ, Еп. Владиміръ“.*)

*) Письмо сіе и послѣдующія—у автора воспоминаній снхъ.

Этот самый исправникъ, еще 9-ти лѣтнимъ мальчикомъ, лежалъ въ Томской семинарской больницѣ и послѣ никогда не забывалъ посѣщеній и утѣшеній о. инспектора Владиміра, который, года четыре спустя, нарочно пріѣхалъ въ одно изъ духовно-учебныхъ заведеній г. Москвы (проѣздомъ чрезъ нее), чтобы отыскать и приласкать, и гостинцами надѣлать того-же мальчика, сына Алтайскаго миссіонера.

Пришлось исполнить желаніе Преосвященнаго. А вѣтеръ крѣпчалъ, холодъ усилился, уровень воды въ Томи понизился и ледоходъ задерживало. Посланъ на Ярѣ земскій застѣдатель (Григорьевъ), ѣдетъ исправникъ; изготовлена большая лодка; свыше 100 ч. народа собрано. Владыка почевалъ въ Спасскомъ и прибылъ на Ярѣ утромъ 6 апрѣля, въ великій понедѣльникъ. Онъ озябъ, а квартира—холодная. На рѣкѣ трескъ, ломка, шумъ и свистъ вѣтра; густая масса льда, прижимая къ берегу, на ходу стираетъ палки и доски въ мелкую щепу; смотрѣть страшно и стоять холодно—руки коченѣютъ. Плыть рѣшительно никто не соглашается, толпа шумитъ: „тутъ—прямо смерти!“ докладываетъ исправникъ Владыкѣ; а онъ, печальный, ходитъ по комнатѣ и остается непреклоненъ,—„надо спѣшить, давно ждутъ меня; надо сейчасъ-же плыть“. Полиція прибѣгаетъ къ средству, яко-бы согрѣвающему, смѣлость возбуждающему и щедро угощаетъ народъ виномъ; а время идетъ и опасность не уменьшается. Хотя ледъ уже несплошной, появляются свободныя отъ него небольшія водяныя поля, но каждую минуту они снова закрываются надвигающимися новыми массами льда, который съ трескомъ наваливается на переднія глыбы... Исправникъ рѣшительно заявляетъ Преосвященному, что плыть—опасно, что онъ отвѣтственнымъ лицомъ является за жизнь Владыки; что-то упоминаетъ еще о законѣ, который обязываетъ задерживать рискующихъ плыть въ такую пору. „Жизнь человѣческая

въ рукахъ Божіихъ, отвѣчаетъ Преосвященный; а законъ, вами указываемый, къ миссіонерамъ трудно примѣнить. Подождемъ еще и, если откроется путь, немедля имъ воспользуемся“

Возражать было нечего. Колеса съ тарантаса сняты, поставлены въ лодку, какъ и тарантасъ, осями на борта. Нашлось до двадцати смѣльчаковъ. А вотъ и самъ Владыка идетъ къ переправѣ, опираясь на трость; народъ обнажилъ головы, Преосвященный благословляетъ. Въ это время во всю ширяну Томи появляется широкая полоса воды, свободной отъ льда. Владыка указываетъ рукою, смѣшно прощается съ исправникомъ, молча входитъ въ лодку, а за нимъ смѣшавъ перевозчики. Къ лодкѣ привязанъ канатъ и конецъ его оставленъ на берегу. Быстро отчалили отъ берега, быстро плывутъ; а сверху на нихъ еще быстрѣе надвигаются ледяныя поля, а ниже ихъ ледъ еле движется. Разстояніе между берегомъ и пловцами—болѣе 150 саж.; канатъ съ лодки опущенъ и тянутъ на берегъ. И въ то-же время, въ нѣсколько минутъ, лодка—между льдами, слышенъ шумъ и трескъ льда... Сердце замерло у зрителей; а у лодки творится что-то ужасное; трудно разобрать: отъ рѣзкаго вѣтра глаза застилаетъ. Но вотъ, видно, что перевозчики всѣ—на льду, у лодки; одни рубятъ топорами ледъ у боковъ ея, другіе лодку раскачиваютъ; снова гребцы—въ лодкѣ и ринулись съ нею въ рѣку; дружно работаютъ весла; быстро летитъ лодка; пловцы уже на среднѣхъ рѣкахъ... Но вотъ, нѣсколько грудъ льда въ нѣсколькихъ пунктахъ стремятся на утлую скорлупу... Лодка лавируетъ между ними; а Преосвященный стоитъ и осматриваетъ путь крестнымъ знаменіемъ. Вотъ, еще разъ выскочили гребцы на ледъ, рубятъ его, лодку качаютъ, снова вскакиваютъ въ нее; еще нѣсколько дружныхъ взмаховъ веслами и пловцы—за рѣкою... Всѣ вздохнули съ облегченнымъ сердцемъ, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, обнажили головы и набожно перекрести-

лись. Крестился нѣсколько разъ и исправникъ; на глазахъ его слезы и думаетъ о нѣмъ: „если-бы и мои дѣтки за рѣкою ждали меня, и я-бы поплылъ“... „Какой-же это, Ваше В—родіе, Архіерей такой смѣлый, спрашиваютъ мужики, и какая пужда ему такая, чтобы на смерть соваться?..“—„Это, братцы, миссіонеръ; онъ всегда въ такой бѣдѣ живетъ; сердце свое онъ Богу отдалъ; Богъ его и ведетъ теперь, Богъ и хранитъ“.—„Знамо, что—Богъ! А только и старики наши такого Архіерея не видывали; и не токма что Архіерея, а и поца въ ледоходъ не плавливали!..“ Возвратившіеся ямщики извѣстили, что до первой стайціи за переправу (Варюхиной) тарантасъ Епископа нѣсколько разъ погружался въ ложбинахъ въ внешнюю воду и багажъ былъ подмоченъ. Однако-же Владыка, претерпѣвъ различныя бѣды въ пути семъ, перебравшись еще черезъ нѣсколько рѣкъ, прибылъ къ паствѣ своей возлюбленной въ дни страстной седмицы, какъ и желала душа его...

(Обончаніе будетъ).

ОТЧЕТЪ

**епархіальнаго миссіонера, священника Павлина Смирнова
о поѣздкѣ по Барнаульскому уѣзду въ декабрѣ 1899 г.**

(Продолженіе).

Всѣ приведенныя мѣста Св. Писанія были подробно комментированы въ доказательство ученія о чувственномъ причащеніи. Особенно много и долго пришлось остановиться на 6-й гл. еванг. отъ Іоанна, такъ какъ у молоканъ она служитъ главнымъ основаніемъ для отверженія чувственнаго причащенія и ученія о причащеніи только въ смыслѣ принятія ученія Христова и исполненія заповѣдей Его, а евхаристическаго хлѣба и вина—въ

значеніи слова Божія и добрыхъ дѣлъ. Въ доказательство своего вѣроученія объ этомъ, кромѣ 6-й гл. ев. Іоанна (особенно ст. 27, 63) молокане ссылались на еванг. Іоанна 1, 1; 5, 24; и еванг. Матѳ. 4, 4; 1 Петр. 2, 1—12; Евр. 13, 9; 1 Кор. 1, 20—31 и 2 Кор. гл. 6-я. Бесѣда о причащеніи продолжалась болѣе 3-хъ часовъ. Молокане держали себя дерзко и грубо. Мѣста Св. Писанія въ пользу своего вѣроученія они читали громко и съ пафосомъ, сопровождая ироническими замѣчаніями относительно православнаго вѣропониманія объ этомъ таинствѣ. Всѣ ихъ выходки сильно возмущали присутствовавшихъ православныхъ. Съ большимъ трудомъ удавалось нѣсколько сдерживать злобу между этими двумя сторонами (православными и молоканами), которымъ приходится жить въ одномъ селеніи и въ силу этого входить въ ежедневныя столкновенія. Видно было, что отношенія между православными и молоканами сильно обострились.

Когда всему прочитанному молоканами сдѣлано было объясненіе и я хотѣлъ, было, уже перейти къ изложенію положительнаго ученія церкви о причащеніи, молокане довольно настойчиво стали требовать прекращенія бесѣды о таинствѣ причащенія, чтобы начать бесѣдовать объ иконопочитаніи и „ручномъ крещеніи“ Православные по этому поводу замѣтили: „когда вы (т. е. молокане) читали, то никто вамъ не мѣшалъ и не оставливалъ, а когда хотятъ читать не по вашему, такъ вамъ стало не надо.... вамъ не надо, такъ намъ (т. е. православнымъ) надо, мы желаемъ слышать все, что есть въ Писаніи о причащеніи, а потомъ—объ иконахъ“... Послѣ этого православные (большей частью малороссы) категорически высказали свое желаніе „все“ слышать изъ Св. Писанія о причащеніи, а также—чтобы при этомъ были и молокане. Последнимъ въ силу необходимости пришлось согласиться. Исчерпавъ

весь запасъ своихъ доказательствъ, молокане послѣ того уже пробавлялись лишь разными дерзкими и кощунственными выходками. Такъ, когда было настойчиво потребовано прямо и ясно высказаться о томъ, что нужно разумѣть въ словахъ еванг. Мѡ. (26, 26) „благословивъ“ (что благословивъ—„ученіе“ Спасит. или „хлѣбъ“), „преломивъ“, „раздавая“, „примите—ядите“, молоканскій начетчикъ наконецъ отвѣтилъ: „что ты присталъ ко мнѣ: что да что,—пирогъ—вотъ что“... Молокане наградили своего начетчика одобрительнымъ смѣхомъ.

Нужно замѣтить, что въ виду частаго извращенія молоканами смысла евангельскихъ словъ и выраженій, ихъ отказа отъ своихъ словъ, я практиковалъ такой пріемъ: читалъ мѣста Св. Писанія, объяснялъ ихъ, на основаніи контекста рѣчи и требовалъ отвѣта, такъ ли извѣстное выраженіе понимается молоканами или какъ иначе. Пріемъ этотъ самый цѣлесообразный, съ одной стороны потому, что даетъ возможность хотя нѣсколько добиваться отъ молоканскихъ начетчиковъ, отличающихся изворотливостью въ большихъ размѣрахъ, прямого и точнаго отвѣта за или противъ,—съ другой же стороны много способствуетъ усвоенію православными ученія церкви по извѣстному предмету. Понятно, поэтому, что такой пріемъ не могъ нравиться молоканамъ. Затѣмъ, когда имъ было предоставлено право говорить, согласно выраженному ими въ началѣ бесѣды желанію, объ иконопочитаніи, одинъ изъ молоканскихъ начетчиковъ сталъ читать вмѣсто того 23-ю гл. еванг. Матѡ. „Про кого это говорится въ главѣ то?“ спрашивали меня послѣ каждого почти стиха молокане. „Читайте сначала вы, сказалъ я молоканамъ, а когда окончите, я скажу, про кого здѣсь говорится“. По окончаніи чтенія молоканами 23-й гл., я въ свою очередь сталъ читать эту же главу, сопровождая чтеніе соотвѣтствующими комментаріями. „Эту главу вы прочитали себѣ на обличеніе, сказалъ я

молоканамъ, начать хотя бы со 2-го ст. 23 гл. Читать книги закона Божія и объяснять ихъ народу во время собраний, по закону еврейскому, имѣли право лишь священники и левиты (Второзак. 31, 9—12; 22—26). Только одному царю повелѣвалось имѣть у себя и читать списокъ книги закона (Второз. 18, 14—20). Весь остальной народъ долженъ былъ поучаться у священниковъ, какъ вѣстниковъ Господа Саваоа, хранящихъ „вѣдѣніе“ закона (Малах. 2, 7). Но во время Христа такъ называемые книжники и фарисеи, не бывшіе священниками и не происходившіе изъ левитскаго рода, „сѣли на Моисеевомъ сѣдалищѣ“ (Мѡ. 23, 2), т. е. самовольно восхитили право читать, толковать слово Божіе и учить народъ. Этихъ то самозванныхъ учителей и обличаетъ Господь Спаситель. Обличеніе Его во всей силѣ приложимо и къ вамъ (т. е. молоканамъ), такъ какъ среди васъ не мало охотниковъ не учиться, а другихъ учить. Не говоря уже о томъ, что это само по себѣ составляетъ нарушеніе ученія Св. Писанія (1 Кор. 12, 28—29; 14, 16; Еф. 4, 11; Іак. 3, 1; 1 Петр. 5, 1—2, 5; Дѣян. 20, 28; Евр. 13, 7, 17 и мн. друг.), ваши дѣйствія въ качествѣ самозванныхъ учителей не согласуются и съ только что прочитанными вами словами изъ 23 гл. Мѡ. Спаситель, не одобрявъ самовольнаго „сѣдѣнія на Моисеево сѣдалище“ книжниковъ и фарисеевъ, въ тоже время даетъ такое повелѣніе іудеямъ: „все, что они (т. е. книжники и фарисеи) велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте, только по дѣламъ ихъ не поступайте“. Почему?—потому что „говорятъ и не дѣлаютъ“ (ст. 3-й); значитъ книжники и фарисеи правильно разумѣли законъ и правильно же, не извращая его и не утаивая изъ него, учили другихъ. А вы, молокане, мало того, что восхитили самовольно право учительства, но еще преступны и тѣмъ, что, большей частью, не „зная писанія, ни силы его“, сами будучи слѣпцами, беретесь

вести другихъ, подобныхъ себѣ, слѣпцовъ (а когда слѣпецъ ведетъ слѣпца, оба падаютъ въ яму). Не зная писаній, „въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные къ собственной своей гибели превращаютъ, какъ и прочія писанія“ (2 Петр. 3, 16), а иногда и зная писаніе, неправильно и извращенно учите другихъ, которымъ одно изъ писанія сообщаете, а о другомъ, не согласующемся съ вашимъ пониманіемъ, намѣренно умалчиваете. Въ этомъ, кроишь вашего невѣжества, сказывается уже ваша злая и упорная воля, направленная къ душевному вреду ближняго“ Молокане возражали, что они учатъ только „своихъ“. Но православные, находившіеся на бесѣдѣ, стали обличать молоканъ за пропаганду сектантства не только среди взрослыхъ православныхъ, но даже и среди православныхъ дѣтей, которыхъ они заманиваютъ къ себѣ на домъ, тайно отъ православныхъ ихъ родителей.

Молокане злобно мнѣ замѣтили, что Св. Писаніе зановѣдуетъ учить, никого не принуждая (при этомъ прочитали 1 Петр. 5, 2), „а вы насъ беспокоите,—ѣздите... и требуете на бесѣду... учили бы своихъ, а не насъ“... и ушли всѣ толпой съ бесѣды. Кто то изъ православныхъ въ слѣдъ молоканъ сказалъ: „а вы еще уговаривались бесѣдовать объ иконахъ“... Но молокане на это промолчали. Послѣ ихъ ухода, православнымъ было изложено, на основаніи Св. Писанія, ученіе объ икопопочитаніи и иконопоклоненіи. Бесѣда на православныхъ, замѣтно, произвела благоприятное и ободряющее впечатлѣніе.

23-го декабря я возвратился въ городъ Барнаулъ.

Въ заключеніе нахожу необходимымъ бросить общій взглядъ на положеніе дѣла, касающагося расколо-сектантства, посѣщеннаго мной въ описываемую поѣздку района селеній по р. Кулуйдѣ и др. Кромѣ причинъ, прямо и открыто способствующихъ распространенію и усиленію раскола, напримѣръ, путемъ притѣсне-

ній, о чемъ мной было уже рaihе сообщаемо, слѣдуетъ указать еще на причины, косвенно благопріятствующія расколу, а именно на браки православныхъ съ раскольниками. Часто случается, что православные родители, преслѣдуя матеріальныя или другія какія-либо цѣли, женятъ сына на дѣвушкѣ—раскольницѣ, которую уговариваютъ иногда присоединиться къ православной церкви. Такая раскольница, присоединяясь къ православію только потому, что безъ этого нельзя быть повѣнчанной въ православной церкви, и послѣ вѣнчанія остается въ душѣ такой же болѣе или менѣе ярой раскольницей, какой была и до брака, стараясь кромѣ того и своего православнаго мужа склонить въ „старую“ вѣру. Встрѣтивъ со стороны послѣдняго твердость въ вѣрѣ, жена, официально значащаяся православной, а на самомъ дѣлѣ раскольница, и ея, иногда многочисленная, раскольническая родня начинаютъ угрожать мужу, что если онъ не перейдетъ въ „старую вѣру“, то жена отъ него уйдетъ. Если даже жена—раскольница и не приведетъ въ исполненіе своей угрозы, то она, во первыхъ, начинаетъ систематически отравлять мужу семейную жизнь, устраивая разныя непріятныя сцены, на какія способна грубая и невѣжественная женщина, а во вторыхъ—прививать и воспитывать въ дѣтяхъ сѣмена раскола и иеретичности къ православной церкви.

Въ подобныхъ случаяхъ и православный мужъ, особенно если уже есть дѣти, боясь лишиться хозяйки дома и матери дѣтей и желая избѣжать семейныхъ непріятностей, вслѣдствіе различія религіозныхъ убѣжденій съ женой, или измѣняетъ православной церкви, открыто переходя въ расколъ, или дѣлается, по народному выраженію, „двоеданомъ“, т. е. полуправославнымъ, полураскольникомъ.

По старой привычкѣ онъ еще съѣздитъ покрестить дѣтей въ церковь и приметъ, если уже нельзя избѣжать, и св. иконы

въ домъ, но все это только для отвода глазъ, подвергался за это каждый разъ разнымъ раскольническимъ „исправамъ“ и „эпитиміямъ“.

Женщины—раскольницы отличаются фанатической привязанностью къ своей „старой вѣрѣ“, а потому часто случается, что дѣвушка—раскольница, соглашаясь выйти за православнаго замужъ, ставитъ послѣднему условіе,—чтобы бракъ былъ вѣнчанъ не въ православной церкви,—православнымъ священникомъ, а раскольническимъ наставникомъ, т. е. другими словами, соглашается только на сводный бракъ. Православные родители, к которымъ почему либо желательно устроить бракъ съ извѣстной именно дѣвушкой—раскольницей, соглашающейся только на сводъ, приступаютъ къ сыну съ такими приблизительно рѣчами: „поживи, сынокъ, пока невѣнчаннымъ, а потомъ, Богъ дастъ, поживете, скопите деньжонокъ да и повѣнчаешься.“ Сынъ начинаетъ разсуждать: отчего же въ самомъ дѣлѣ не сойтись и не пожить, не вѣнчаясь въ церкви, вѣдь это только пока“,—и сходятся, живутъ, „копятъ“ деньги на свадьбу годъ—два, а тутъ традиціонная у русскаго человѣка „привычка“ доканчиваетъ свое дѣло и въ результатѣ—или раскольникъ, или „двоеданъ“, или просто религіозный индифферентистъ. Такимъ образомъ въ обоихъ, только что указанныхъ случаяхъ, женщина—раскольница представляетъ не для всѣхъ замѣтную, но солидную силу, полезную для раскола и вредную для православной церкви.

Не то представляетъ изъ себя православная дѣвица, которая или не видитъ особеннаго различія между православіемъ и расколомъ, или, если и видитъ, не такъ твердо стоитъ за православіе, какъ раскольница за „старую“ вѣру. Часто богатые раскольники уговариваютъ ее или на сводный бракъ, чрезъ благословеніе раскольническимъ наставникомъ, или, въ случаѣ несогласія на „сводъ“, раскольникъ, если непремѣнно рѣшить

поставить на своемъ, согласится вѣнчаться въ православной церкви. Въ обоихъ случаяхъ православная дѣвица, послѣ болѣе или менѣе продолжительной брачной жизни съ раскольникомъ, и сама дѣлается раскольницей, за рѣдкими исключеніями. Причины послѣдняго явленія извѣстны: систематическія притѣсненія православной молодой женщины, насмѣшки, издѣвательства, не рѣдко и побои со стороны раскольнической родни мужа, а также со стороны сосѣдей, разныхъ сватовъ, кумовьевъ и т. д.

Такъ же дѣло обстоитъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда православная дѣвица выходитъ замужъ за молоканина, который, чтобы достигъ обладанія извѣстной православной дѣвушкой, соглашается притворно сдѣлаться православнымъ и вѣнчаться въ церкви, но послѣ брака, путемъ грубости, насилій и т. п., добивается того, что православная женщина постепенно охладѣваетъ къ православной церкви и дѣлается молоканкой. Въ молоканствѣ дѣло обстоитъ въ большинствѣ случаевъ еще хуже, чѣмъ въ расколѣ. Молокане систематически преслѣдуютъ попадающихъ къ нимъ женщинъ разными насмѣшками и кощунственными выходками противъ святынь православія: иконопочитанія, крестнаго знаменія, св. креста, мощей и т. д. Особенно нетерпимо молокане относятся къ иконамъ, которыми родители благословляютъ дочь на бракъ. Нѣкоторое время молодая женщина отстаиваетъ икону, но потомъ, не будучи въ состояніи выносить кощунства и непріятности молоканъ лично для себя, снимаетъ икону изъ передняго угла и прячетъ въ сундукъ. Но и этимъ путемъ не всегда удается уберечь святыню отъ кощунственныхъ сектантовъ. Въ отсутствіе невѣстки, а то не стѣсняясь и при ней, мужъ или кто либо изъ его родни вскрываютъ силой сундукъ, съ ругательствами извлекаютъ икону, рубятъ или бросаютъ ее въ огонь. Противодѣйствовать въ такихъ случаяхъ фанатикамъ сектантамъ не у всякой женщины найдется рѣшимости и силы

воли. Обыкновенно и здѣсь привычка и время доканчиваютъ дѣло и православная женщина постепенно, можетъ быть, сама того не замѣчая, дѣлается молоканкой, или, по народному выраженію, „выносить изъ дома иконы“ Прекрасной иллюстраціей къ сказанному можетъ служить слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ д. Марзакуль.

Одинъ молоканинъ женился на православной дѣвукѣ повѣнчавшись въ православной церкви. Вскорѣ же послѣ свадьбы начался насмѣшки и издѣвательства со стороны родныхъ мужа надъ „идолами“, какъ кощунственно молokane называютъ св. иконы. Молодая твердо отстаивала иконы, но потомъ вынуждена была спрятать ихъ въ сундукъ. Въ отсутствіе невестки свекровь доставала распятіе изъ сундука невестки, привязывала къ нему веревку и давала его вмѣсто игрушки своему внуку, который бѣгалъ по деревнѣ „только распятіе звенить“, какъ выразилась женщина—старообрядка, передававшая намъ этотъ случай.

На своихъ православныхъ односельчанъ въ цѣляхъ пропаганды молokane воздѣйствуютъ различно. Самый обыкновенный и распространенный образъ дѣйствій, рассчитанный на то, чтобы добиться охлажденія православнаго человѣка къ святынѣ, составляютъ постоянныя, грубыя и открытыя кощунства надъ святыней. Такъ, молokane Ново-Покровки (Тютюнскаго-Кыстава), какъ у себя въ поселкѣ, такъ и вездѣ, гдѣ имъ приходится бывать, обыкновенно про иконы говорятъ православныиъ: „у васъ, православныхъ „бога“ то дѣлаются изъ того же дерева, изъ котораго бабы дѣлаютъ покрышки для посуды, коромысла, дрова, скамьи“ и т. д. Въ Ащегулѣ молokane говорили одному 5—7 лѣтнему православному мальчику: „иконы у васъ для того сдѣланы, чтобы васъ (маленькихъ ребятъ) ими пугать, чтобы вы не шалили“. Мальчикъ идетъ къ своему православному дѣду

и въ смущеніи говоритъ ему: „дѣдушка! зачѣмъ ты меня заставляешь молиться иконамъ то,—вѣдь, говорятъ, грѣхъ это“.... Въ томъ же Ащегулѣ во время крестнаго хода (въ деиѣ Св. Троицы) молокане говорили православнымъ: „вонъ идутъ идолы, вамъ нужно взять бубенъ, скрипку или гармонію и встрѣтить вашихъ идоловъ....прежде предъ ними плясали,—попляшите и вы“.... А православные въ смущеніи!.. „Намъ ужъ стыдно ходить по деревнѣ съ иконами, говорили намъ въ Ащегулѣ, насмѣшки—вездѣ насмѣшки...а тутъ дѣтшки,—нашего терпѣнья больше нѣтъ“. Мы спросили ащегульскихъ православныхъ, заявляли ли они кому либо объ этихъ публичныхъ кощунственныхъ выходкахъ молоканъ относительно святыхъ иконъ.

„Да что заявлять—то, еще хуже, отвѣтили намъ, судъ—то часто оправдываетъ ихъ, а послѣ этого опи (т. е. молокане) еще хуже и злѣе дѣлаются“

Особенно возмутительно—грубо молокане кощунствуютъ относительно почитанія Св. Николая Чудотворца, котораго они называютъ самыми кощунственными, грубыми и циничными именами, чего не возможно даже и повторять.

Понятно, поэтому, что все подобныя грубыя выходки молоканъ порождаютъ среди православныхъ сомнѣніе относительно ученія православной церкви: „батюшка, говорили православные въ Ащегулѣ,—насъ всякая думка беретъ, какъ на духу вамъ говоримъ; они (молокане) люди грамотные, а мы нѣтъ, мы въ сомнѣніи, голова наша разваливается: не знаемъ, кто правъ—они или мы... у насъ и руки опускаются, а по деревнѣ идетъ развратъ“

Но не одними кощунствами молокане воздѣйствуютъ на православныхъ людей; на ряду съ этими отрицательными способами пропаганды молокане привлекаютъ къ себѣ и располагаютъ сердце православныхъ порядками своихъ молитвенныхъ собраний.

Православнымъ особенно нравится, что у молоканъ можетъ говорить (импровизировать) и пѣть всякій, кто къ этому способенъ и имѣетъ желаніе; нравится, что всякій можетъ принимать въ богослуженіи активное участіе. „Былъ я на молоканскомъ богослуженіи, рассказывалъ мнѣ одинъ православный въ Ащегулѣ, читаютъ Библию, протолковываютъ, всѣ чинно сидятъ вокругъ стола; потомъ одинъ начинаетъ читать, а остальные за нимъ пѣть... конечно, хорошо у нихъ“, заключилъ со вздохомъ православный рассказчикъ. Зайтивъ, что православнымъ нравятся сектантскія молитвенныя собранія, молокане приглашаютъ православныхъ, особенно молодежь, „зайти и посмотрѣть“ на свои молитвенныя собранія. Конечно, это приглашеніе „зайти и посмотрѣть“ не проходитъ безъ слѣда; „пока я самъ то живъ, говорилъ намъ одинъ ащегульскій православный, дѣти, можетъ быть, еще и не уйдутъ въ молоканство, но какъ умру—не ручаюсь“ Если родители выскажутъ своимъ дѣтямъ осужденіе за посѣщеніе молоканскихъ молитвенныхъ собраній, тѣ, не желая огорчать своихъ близкихъ, начинаютъ ходить къ молоканамъ тайно, а то и откровенно заявляютъ своимъ родителямъ: „мы сами по себѣ, имѣемъ свою голову на плечахъ, а вы сами по себѣ... намъ нравится у молоканъ, мы къ нимъ и ходимъ, а вамъ нравится въ церкви ходите въ нее“... Къ сожалѣнію, среди молодежи Ново-Покровки и Ащегула послѣдняго мнѣнія придерживается если не большинство, то все—таки очень и очень порядочное количество.

Наконецъ, молокане для православныхъ представляютъ большую силу, съ которой приходится серьезно считаться,—своей сплоченностью и единодушіемъ. Когда въ Ащегулѣ молокане превосходили православныхъ числомъ голосовъ, то послѣднимъ нельзя было показаться на общественномъ сходѣ влѣдствіе насмѣшекъ и разныхъ кощунственныхъ выходокъ противъ дорогихъ

сердцу православнаго простолюдина святынь. Только теперь, когда православныхъ въ обществѣ стало столько же, сколько и молоканъ, первымъ живется „нѣсколько полегче“, но все же еще трудно. Дѣло въ томъ, что ащегульскій сельскій староста православный, но не грамотный; при немъ состоитъ сельскимъ писаремъ Иванъ Поликарповъ Поляковъ, фанатичный и хитрый молоканинъ, который, пользуясь неграмотностью старосты и его кандидата (тоже православнаго), фактически вмѣсто старосты единолично рѣшаетъ въ обществѣ почти всѣ дѣла. А когда староста вздумаетъ выйти изъ своей пассивной роли зрителя дѣйствій писаря—молоканина, послѣдній начинаетъ застрачивать старосту: „попадешь подъ судъ.“ А извѣстно, какое магическое дѣйствіе оказываетъ на русскаго человѣка одно грозное—„подъ судъ“! Прѣтому, естественно, что староста обыкновенно и полагается во всемъ на писаря, такъ какъ онъ въ глазахъ безграмотнаго старосты—„все же человѣкъ ученый—грамотный, не съ наше знаетъ“ Соберутся иногда православные отказать Полякову, въ виду его вредныхъ дѣйствій противъ православныхъ, молокане за Полякова—„всѣ, какъ стѣна“. Поэтому, пока мы были въ Ащегулѣ, почти отъ всѣхъ православныхъ нѣсколько разъ приходилось слышать: „писаря—то, писаря отъ насъ уберите, въ немъ корень зла!“

Мало того, молокане, сознавая, что пока они не превысятъ православныхъ числомъ голосовъ.—они все же, не смотря и на поддержку „ученаго“ грамотѣя—писаря и на присущія молоканамъ нахальство, дерзость и беззастѣнчивость въ образѣ дѣйствій противъ православныхъ,—не могутъ открыто и прямо дѣйствовать, а иногда могутъ, какъ это иногда и случается, встрѣтить и противодѣйствіе православныхъ, то они (молокане) за послѣднее время вызываютъ къ себѣ на жительство своихъ одновѣрцевъ, какъ изъ Россіи, такъ и изъ другихъ мѣстъ

Сибири, привлекая рассказами о привольѣ и разныхъ земельныхъ угодьяхъ края. Поэтому, начиная съ минувшаго лѣта, начинаютъ стягиваться въ Ащегулъ молокане и селиться въ немъ, не взирая ни на какія препятствія. Староста и православные, напримѣръ, откажутъ молоканамъ въ выдачѣ пріемнаго приговора, а молокане тутъ же на сходѣ открыто заявляютъ: „не дадите приговора и не нужно, безъ приговора будемъ жить“, — и живутъ. Староста даже и не знаетъ, кто, куда и откуда ѣдетъ. такъ какъ, по пріѣздѣ въ Ащегулъ, молоканъ принимаютъ, подѣ видомъ пріѣхавшихъ на побывку „сватовъ“, ихъ одновѣрцы — молокане, а потомъ, когда сельскія власти немного поуспокоятся, этотъ „сватъ“ строитъ себѣ избу, обзаводится скотомъ, разнымъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ и начинаетъ „жить да поживать.“ Сельскимъ властямъ только остается пожать плечами и разведя руками сказать: „что ты съ ними подѣлаешь.“

Во время нашего пребыванія въ Ащегулѣ, въ немъ находились ходоки изъ Россіи и откуда-то изъ-подъ Томска. Даже на бесѣдѣ, въ качествѣ начетчика, выступилъ какой то молоканинъ, о которомъ на нашъ вопросъ сельскій староста замѣтилъ: „кто его знаетъ — я его вижу впервые.“

Молокане Ново-Покровки и Ашегула пользуются всякимъ случаемъ для пропагандированія молоканства. Отправляясь съ хлѣбомъ въ Барнауль или Семипалатинскъ, молокане стараются останавливаться на ночлегъ у православныхъ. А такъ какъ каждый молоканинъ имѣетъ въ запасѣ нѣсколько текстовъ изъ Библіи относительно „идоловъ“ и „рукотвореннаго“, къ тому же большинство изъ нихъ болѣе или менѣе грамотные, почти каждый имѣетъ Библію, съ которой рѣдко расстаются, — то остановившись на ночлегѣ, или сразу же принимаетъ на себя роль обличителя православной церкви, или, смотря по характеру хозяевъ — слушателей, предварительно начинаетъ притворно вздыхать,

что „вотъ де какой хорошій человѣкъ, а обрекаетъ душу свою на вѣчную гибель, вслѣдствіе неправильнаго церковнаго ученія о „видимомъ“ Богоугожденіи, а вѣдь Богу не нужно ни поповъ, такъ какъ въ новомъ-завѣтѣ—каждый священникъ, ни храмовъ, такъ какъ „Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ угожденія рукъ человѣческихъ“ и т. д. въ этомъ духѣ. Своими лъстивыми рѣчами гость—молоканинъ сразу же привлекаетъ къ себѣ вниманіе довѣрчивыхъ, но невѣжественныхъ относительно даже самыхъ элементарныхъ истинъ православной вѣры православныхъ простолюдиновъ—хозяевъ, которые начинаютъ слушать чтеніе и комментаріи гостя—молоканина. Случается, что православный человѣкъ, принявъ къ себѣ на ночлегъ молоканина, прослушавъ его чтеніе или прочитавъ съ нимъ извѣстныя мѣста Библіи въ теченіи ночи, дѣлается иногда на завтра же молоканинъ, скрывая на первое время переимъ своихъ религіозныхъ убѣжденій. Такъ про молоканскаго начетчика въ Ашегулѣ, Неупокоева, рассказываютъ, что къ нему, когда онъ жилъ гдѣ то въ другомъ селеніи, кажется въ Змѣйногорскомъ уѣздѣ, заѣхалъ вечеромъ какой то молоканинъ, цѣлую ночь они читали и по своему толковали Библию, а на завтра Неупокоевъ сдѣлался настоящимъ молоканиномъ и живетъ теперь въ Ашегулѣ, гдѣ считается главнымъ молоканскимъ начетчикомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь предъ благодарнымъ молебномъ по случаю обращенія Барнаульской Богородице-Казанской женской общины въ общежительный монастырь.—Матеріалы для исторіи Томской духовной семинаріи. (Продолженіе)—Обзорніе епархіи Его Пресвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ 1900 г. (Продолженіе).—Томская епархія въ 1898—1899 г.г.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Объявленіе.

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, В. Морская, д. № 37.

Общество „Россія“ заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ:

Страхованія отдѣльныхъ лицъ отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.

Страхованія пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ—пожизненныя, годичныя и на меньшіе сроки.

Коллективныя страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.

Коллективныя страхованія рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Вознагражденій по несчастнымъ случаямъ уплачено
свыше 4.500,000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37), Отдѣленіемъ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ.